Эхо 20-го века

Эхо 20-го века

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
105чучхе(2016)

Предисловие

Великий Ким Ир Сен – основатель социалистической Кореи.

В те мрачные годы национальных бедствий, когда Корея страдала от японской оккупации, он создал Корейскую Народно-революционную армию и объявил антияпонскую войну.

Он, возглавляя КНРА, победил японских империалистов и добился исторического дела освобождения Родины.

После освобождения страны он создал Трудовую партию Кореи – штаб корейской революции, основал Корейскую Народно-Демократическую Республику, отражая единодушное стремление всей корейской нации, укрепил и развил КНРА в КНА.

Он отразил вооруженное нападение США, нацеленное на уничтожение молодой КНДР в колыбели, повел к победе Отечественную освободительную войну.

И он возглавил народ Кореи, чтобы построил мощное социалистическое индустриальное государство в руинах войны.

Великий Ким Ир Сен всю жизнь, направляя к победе революцию и строительство нового общества в Корее, совершил бессмертные деяния перед временем и историей,

накопил богатый опыт в социалистическом строительстве.

Он сделал весомый вклад в дело самостоятельности человечества. И его великий облик ярко запечатлен в сердцах корейцев, видных деятелей других стран и прогрессивных народов всего мира.

История передает много рассказов о Ким Ир Сене – о его прозорливом и незаурядном уме, глубокой осведомленности и эрудированности во всех делах, необычайной духовной силе, богатой эмоции, огромном великодушии и чувстве горячей любви к человеку.

В книге изложена часть рассказов о внешнеполитической деятельности Ким Ир Сена.

Содержание

1. Великий человек века 5
Тост Сталина 5
Просьба Мао Цзэдуна 7
Визит Тито в Корею 9
Сожаление Хо Ши Мина 15
Утверждение Фиделя 19
Сукарно и цветок кимирсенхва 22
Вопрос вступления в СЭВ и позиция КНДР 27
Постигнутая Картером «тайна» 34
Последняя миссия Канэмару 37
Девиз Че Гевара 41

2. Великий вождь 47
«Партия-отец» и «партия-сын» 47
Оружие – гарант власти 50
Революционная формула 55
Мне чужд пессимизм 58
Братья все-таки остаются братьями 60
Ключ к непобедимости 63
Мал перец, да горек 65
«Песня о Красном знамени» 68

Путь к гибели · · · · · · · · · · · · · · · · · · 69
Активный «слушатель» · · · · · · · · · · · · · · 73

3. Незаурядный гений · · · · · · · · · · · · · · · 79
«Доктор» наук о сидератных культрах · · · · · · · 79
«Какой он окончил университет?» · · · · · · · · · 82
Легкий вопрос · · · · · · · · · · · · · · · · · · 86
Куры родом из Канады · · · · · · · · · · · · · · 88
Феноменальная способность к счету в уме · · · · 91
Спустя 24 года · · · · · · · · · · · · · · · · · · 94
Не забыв стенографиста · · · · · · · · · · · · · · 96
История о покашливании · · · · · · · · · · · · · 98
Настойка на голубике «Пэктусан» · · · · · · · · 102
Восхищение Линзер · · · · · · · · · · · · · · · 104
Три жарких летних дня (Самбок) · · · · · · · · 108
Охота на диких уток · · · · · · · · · · · · · · · 110

4. Отец народа · · · · · · · · · · · · · · · · · · 114
Увлечение · 114
Безгласный «друг» · · · · · · · · · · · · · · · · 115
Народные массы – учитель · · · · · · · · · · · · 117
«Сегодня я учился еще одному» · · · · · · · · · 118
«Билет на поезд в народ» · · · · · · · · · · · · 120
История с ивой · · · · · · · · · · · · · · · · · · 124
То, что дороже золота · · · · · · · · · · · · · · 126

1. Великий человек века

Тост Сталина

При жизни Сталина назвали «великим человеком мира».

В людях, стремящихся к социализму и коммунизму, его величали «отцом человечества» и «всепобеждающим генералиссимусом», а на Западе – «красным дьяволом» и «железным кулаком».

Сталин, говорят, был человеком очень неразговорчивого характера. Он не любил открывать свою душу другим. И он скупился похвалить других.

Однако и у Сталина было исключение.

Март 1949 года. По приглашению Сталина в СССР прибыл с официальным дружеским визитом великий Ким Ир Сен.

Партия, правительство и народ СССР тепло встретили его.

Тогда Сталин в честь его визита устроил торжественный прием. На нем присутствовали не только высокопоставленные лица партии и правительства СССР, но и дипломатические представители разных стран мира.

На приеме Сталин первым выступил с поздравительной речью.

Он, с уважением называя Ким Ир Сена общепризнанным в мире выдающимся руководителем и великим героем, совершившим бессмертный подвиг в защите советской революции, и заключил свою речь:

«Товарищ Ким Ир Сен – настоящий пролетарский интернационалист и образец коммунистического движения, который на Востоке ценой крови, с оружием в руках защитил СССР от агрессии империализма. СССР в мирной обстановке, как сегодня, может вести социалистическое строительство благодаря борьбе таких настоящих коммунистов, как товарищ Ким Ир Сен.

Пользуясь случаем, отражая всеобщее желание, разрешите мне выразить товарищу Ким Ир Сену нашу с вами сердечную благодарность горячими аплодисментами».

Банкетный зал загремел рукоплесканиями.

Все горячо аплодировали Ким Ир Сену.

Сталин, высоко уважаемый, как старейшина мировой революции, до крайности сдержанный, не выражая своего чувства, на большом банкете, в присутствии дипломатических представителей разных стран восхвалил заслуги Ким Ир Сена и выразил ему свою сердечную благодарность, что для него действительно составляло исключение.

Само слово «тост на приеме в честь иностранного гостя» значило лишь застольное пожелание, предложение выпить вина в честь его посещения, как требует этикет. И такие

речи, как принято, касались только приветствий, надежды на развитие отношений между государствами и пожеланий здоровья гости.

Однако Сталин, далеко выходя из рамки дипломатического обычая, в своей поздравительной речи выразил чувство глубокого уважения к Ким Ир Сену.

Просьба Мао Цзэдуна

18 апреля 1975 года в Пекин прибыл с визитом Ким Ир Сен.

На вокзале его почтительно встретил Дэн Сяопин, бывший тогда заместителем председателя ЦК КПК.

Он сообщил, что председатель Мао Цзэдун ежеминутно спрашивает о времени прибытия Ким Ир Сена в Пекин, что с утра с нетерпением ждет встречи с ним.

В тот день Ким Ир Сен посетил Мао Цзэдуна, неподвижно прикованного к постели тяжелой болезнью, горящего желанием встречи с ним.

Заметив Ким Ир Сена, Мао Цзэдун крепко пожал ему руки.

– Очень рад с Вами видеться. С самого утра я так ждал Вас.

Повлажневшие от слез его глаза заморгали.

Ким Ир Сен сердечно спрашивал о здоровье больного.

Мао Цзэдун отблагодарил за внимание и, не скрывая своего волнения, сказал, что он год проводил в провинциях Хунань, Шаньси и Хэнань, что там знал о визите Ким Ир Сена

в Китай и вернулся в Пекин на встречу с ним неделю назад, что всю неделю все думал о нем, вчера и сегодня даже не мог уснуть от радости предстоящей встречи с ним.

Ким Ир Сен длительное время провел с ним теплую беседу.

На беседе они с открытой душой обменивались мнениями о положении в двух странах, о сложных международных политических вопросах.

Мао Цзэдун выразил полное согласие относительно мнения и позиции Ким Ир Сена о международных политических проблемах.

А вдруг ни с того ни с сего он буркнул.

– Теперь меня подзывает к себе «великий король Ямы» (повелитель царства мертвых).

Хотя он говорил это шутливо, но в его голосе заметно звучала грустная пессимистичность.

Ким Ир Сен с легким упреком сказал, что у него еще уйма дел и ему далеко еще не пора идти к «царю Ямы». И пожелал больному скорого выздоровления.

– Нет, физически истощен я, – отрицательно покачал головой Мао Цзэдун.

Ким Ир Сен проникновенными словами обнадеживал больного, предвидящего свой роковой час, читая его душевное переживание.

– Не стоит падать духом, надо беречь здоровье получше, то может проживать подольше. Следует с уверенностью в

себе получше соблюдать все лечебные процедуры.

Прошло много времени, пришел час прощания.

– Вижу, что это станет последним нашим с Вами прощанием. Я считаю огромным счастьем иметь в лице товарища Ким Ир Сена самого близкого соратника и брата, такого великого человека мирового калибра, как Вы, – сказал Мао Цзэдун и добавил: – Хочу, чтобы Вы в дальнейшем уделили глубокое внимание мировой революции и международному коммунистическому движению. Это моя последняя просьба.

Как он предположил, встреча того дня стала последним прощанием между Ким Ир Сеном и Мао Цзэдуном.

Визит Тито в Корею

В августе 1977 года президент СФРЮ Иосип Броз Тито приехал с визитом в КНДР.

В то время ему было 85 лет.

Визит Тито в Корею сразу был просвечен в фокусе внимания мировых СМИ. Их страницы и эфир наполнили разноголосые обозревания по поводу этой сенсации.

Тогда одно из телеграфных агентств Великобритании, пользующееся авторитетом в мировых кругах СМИ, сообщило:

«Тито со своей ловкостью не только занимает место авторитетного деятеля на стыке социализма и капитализма,

но и слывет влиятельным человеком среди неприсоединившихся стран. Он пользуется большой репутацией как один из создателей движения неприсоединения и как инициатор “социализма самоуправления”. Особенно он был широко известен в мире как человек высокого самолюбия, “неподатливая шишка”, ни перед кем не склоняющая голову. А этот Тито, последний человек из тузов движения неприсоединения, несмотря на свой престарелый возраст, решил далекую поездку на Дальний Восток. В чем заключается цель этой поездки? Находим, что он хочет вместе с Президентом КНДР Ким Ир Сеном обсуждать вопросы, связанные с находящимся в затруднении движением неприсоединения, и найти меры для придания этому движению новой силы».

Прогнозы мировых СМИ отнюдь не были необоснованными.

То было время, когда движение неприсоединения оказалось в тупике. С одной стороны, империалисты и круги, стремящиеся к установлению своего господства, всячески ужесточали попытки расколоть и дезорганизовать движение неприсоединения, – прибегали к хитрым уловкам, а с другой, некоторые государства – члены этого движения, не пробужденные по-революционному, враждовали между собой, даже столкнулись друг с другом, и, словом, произошли аномальные события.

И каким путем вести движение неприсоединения на новый подъем?..

Если не спасешь движение неприсоединения из кризиса раскола и дезорганизации, то, подумал президент Тито, не говоря уж о личном престиже как создателя и старейшего руководителя этого движения, разрушится на всю жизнь старательно построенная «башня». И он однажды высказался своим помощникам:

– Выход один. Надо посетить Корею и встретиться с товарищем Ким Ир Сеном.

А помощники возразили: не лучше ли обдумать хорошенько о поездке в Корею, ведь ему много лет, чувствует себя неважно.

Но Тито упорно отразил их возражения.

– Я должен обязательно увидеться с товарищем Ким Ир Сеном. Это мое решение окончательно.

Так Тито отправился в поездку в Корею.

24 августа 1977 года Ким Ир Сен принял президента Тито, посетившего КНДР.

На переговорах Тито конкретно рассказывал о положении движения неприсоединения, что до сих пор не давало ему покоя.

– В настоящее время империалисты и реакционные силы всячески пытаются разрушить движение неприсоединения и даже подстрекают неприсоединившиеся страны на

междоусобицу. А социалистический Интернационал и некоторые силы выступают с концепцией о странах третьего мира, чтобы противопоставить их неприсоединившимся государствам. Это больше всех беспокоит нас.

Было у Тито очень мрачное лицо, видимо, от долгих душевных заблуждений.

Ким Ир Сен сказал ему: в общем-то, империализм идет по пути спада, а силы, выступающие против него, все растут; хотя подрывные происки империалистов ужесточаются, но движение неприсоединения все идет в гору; рост движения неприсоединения значит, что настолько растут силы, выступающие против империализма; факт, что сейчас движение неприсоединения испытывает ряд перипетий, но это является лишь временным и частичным явлением.

– Империалисты прибегают ко всем попыткам, чтобы разрушить солидарность неприсоединившихся стран, – продолжал он. **– Я нахожу причины неуспеха в сплочении и расчленения африканских и ближне-средневосточных стран в махинациях империалистов. Империалисты боятся сплочения неприсоединившихся стран.**

И он добавил: столкновение между неприсоединившимися государствами наблюдается среди стран не только Африки, Среднего и Ближнего Востока, но и стран Юго-Восточной Азии, что вызвано подстрекательством империалистов и последствиями их колониального господства.

– Правильно, – согласился Тито. – Все из-за империалистов. А не знаю, что делать для предотвращения такого раскола. Этот вопрос такой сложности, что не нахожу ключ к его решению.

Понимая его душевные переживания, Ким Ир Сен советовал:

– По-моему, хорошо бы почаще организовать совещания неприсоединившихся стран, чем более ужесточаются попытки империалистов расколоть движение неприсоединения, чем сложнее становятся спорные вопросы, возникшие между неприсоединившимися странами. Я полагаю, что мало созвать только совещание министров иностранных дел неприсоединившихся государств для полного урегулирования всех проблем, встающих перед движением неприсоединения.

Тито с огоньком надежды посмотрел на Ким Ир Сена.

– Если не дозволяет созвать саммит неприсоединившихся государств, – подчеркнул Ким Ир Сен, **– то, думаю, могут часто состояться совещания на уровне премьеров или заместителя главы этих стран в подходящее время. И только это позволило бы разрешить разногласия во мнениях между неприсоединившимися странами и лучше осуществить экономическое сотрудничество между ними.**

– Очень благоразумный совет. Тогда могут решиться

много вопросов, которых не разрешало совещание министров иностранных дел. Я полностью согласен с вашими мнениями.

На морщинистом лице Тито появилась довольная улыбка. Он снова обратился к нему: – Сейчас некоторые силы, выступая с концепцией о странах третьего мира, пытаются противопоставить их неприсоединившимся странам.

Товарищ Ким Ир Сен, прошу высказать ваши соображения по этому поводу.

– Термин «третий мир» родился уже давно, – ответил он. **– Конечно, никто еще не дал точного формулирования понятия о третьем мире. Сначала мы думали, что можно разделить все страны мира на социалистические, капиталистические и молодые независимые государства. И теперь не стоит ломать голову над вопросом, какие страны принадлежат к третьему миру. Ныне в состав движения неприсоединения входят и социалистические государства. Вот поэтому-то и мы думаем, что нельзя разделить друг от друга страны третьего мира и неприсоединившиеся государства. Мы думаем, что ведущую часть из стран третьего мира составляют неприсоединившиеся страны, и естественно отвести эти страны на один разряд.**

Ким Ир Сен стрельнул в Тито ждущими согласия глазами.

Тито вскинул голову.

– Совершенно верно! – восхитился он. – Указания товарища Ким Ир Сена – это новая формулировка третьего мира. И я всецело согласен с Вами.

Сожаление Хо Ши Мина

Вьетнамцы с любовью называли президента Хо Ши Мина «дедушка Хо».

Это обращение отражает чувство уважения вьетнамского народа к его деяниям как предтечи и руководителя вьетнамской революции.

Фактически Вьетнам, можно сказать, целиком обязан освобождением от ига колониализма империалистов и вступлением в социалистический путь безусловно Хо Ши Мину. И ему было вполне достойно называться с уважением «дедушкой Хо» среди народа.

Однако он всегда говорил людям, что человек, достойный более глубокого уважения, великий вождь корейского народа Ким Ир Сен.

Это было чистосердечное признание Хо Ши Мина.

Хо Ши Мин и Ким Ир Сен встретились в июле 1957 года.

То было время, когда в Северном Вьетнаме была провозглашена социалистическая революция и по-настоящему шло социалистическое строительство.

А по провозглашении социалистической революции пе-

ред Хо Ши Мином встало немало насущных проблем: как поднять индустрию страны, полностью разоренную вследствие колониального господства империалистов, каким способом осуществить социалистическое преобразование производственных отношений, как решить крестьянский и интеллигентный вопросы…

Для него от аза до ижицы все было внове.

И, чтобы найти ключ к успешному решению сложных вопросов, встающих перед вьетнамской революцией, он приехал с визитом в КНДР.

Его на летном поле тепло встретил Ким Ир Сен. И он вместе с Хо Ши Мином выезжал на заводы, в деревню, школы и разные другие места страны, устремляющиеся вперед темпами Чхоллима, и с подробностями ознакомил гостя с приобретенным в социалистическом строительстве опытом.

Перед расставанием Ким Ир Сен с Хо Ши Мином вел переговоры.

С началом переговоров Хо Ши Мин выразил свои впечатления: хотя он находился с визитом в Корее всего три дня, но действительно научился очень многому; еще глубже понял, что Ким Ир Сен накопил в строительстве нового общества очень богатый опыт. И он попросил Ким Ир Сена конкретно рассказывать об обретенном в организации сельскохозяйственного кооператива опыте, основной бое-

вой задаче ТПК, о политике в областях индустрии, сельского хозяйства, торговли, просвещения и культуры и др., о вопросах интеллигенции и единого фронта.

Это было на самом деле чрезмерное требование при учете, что время переговоров ограничено 1 – 2 часами.

Но Ким Ир Сен с удовольствием принял его просьбу и предложил, – для объяснения заданных вопросов потребуется много времени, и вести разговор друг с другом на обоим доступном китайском языке, без вмешательства переводчиков.

Хо Ши Мин в 1924 году принял участие в V-м конгрессе Коммунистического Интернационала и как постоянный член «бюро Востока» взял на себя ответственность за «учреждение по делам Юга», несколько лет работал в Китае посланцем Третьего Коминтерна. Поэтому он мог свободно говорить по-китайски.

И Ким Ир Сен, приняв во внимание его биографию, так предложил ему разговаривать без вмешательства переводчиков, по-китайски.

Он доходчивыми словами пояснил на базе конкретных цифр и примера опыт и успехи, достигнутые в борьбе прошлых лет, начиная с послевоенного положения Кореи, основной линии экономического строительства и кончая восстановлением и развитием экономики страны, повышением уровня жизни населения.

Хо Ши Мин, внимательно слушая его, записывал каждое его слово в блокнот. Порой по поводу возникновения какой-либо невнятности для него он просил еще раз объяснить.

И переговоры незаметно проходили часа два.

Ким Ир Сен заметил, что время уже подходит к прощальному приему, и пора больше экономить слова.

А Хо Ши Мин, не скрывая своего огорчения, настоятельно попросил собеседника, чтобы тот не так коротко рассказывал, а конкретно объяснял, хотя это требует малого запоздания.

Понимая его желание учиться больше, хоть бы одному, Ким Ир Сен выполнил его просьбу.

И, заканчивая переговоры, Хо Ши Мин с чувством глубокого уважения к Ким Ир Сену сказал:

– Сегодня Вы ознакомили меня с ценным опытом, и я действительно научился многому. За это я выражаю Вам сердечную признательность. Я, правда, научился многому в Корее и возвращаюсь. А сожалею только об одном: – срок пребывания в Корее был слишком короток. Откровенно говоря, хочу быть в Корее год, даже десять лет и слушать Ваши советы. Я от всего сердца желаю, чтобы Вы приехали с визитом в нашу страну.

Ким Ир Сен с удовольствием принял его приглашение.

Утверждение Фиделя

Председатель Государственного совета Кубы Ф. Кастро Рус – авторитетный революционер, который повел к победе кубинскую революцию, начатую с 7 винтовками, и построил первое в западном полушарии социалистическое государство. Кроме того, он известен в мире как эрудит, «неумолкаемый оратор, способный без устали произносить речь 400 дней, если бы столько чисел было в году».

Историческая встреча Ф. Кастро с Ким Ир Сеном состоялась 8 марта 1986 года.

На встрече Ф. Кастро сказал:

– Каждый, кто встретился с Вами, выражал чувство глубокого уважения к Вам как человеку большой скромности, великолепной чувствительности, неумолимой темпераментности и любезности, и каждый раз меня неудержимое тянуло к встрече с вами. Когда я родился, Вы уже вели борьбу против японских империалистов. И я считаю моим естественным долгом увидеться с Вами.

И он несколько раз повторил извинения за запоздалость нанесения визита Ким Ир Сену.

Это сказано отнюдь не для дипломатического приличия.

Ф. Кастро Рус родился в 1926 году.

То было время, когда Ким Ир Сен создал Союз сверже-

ния империализма и по-настоящему вел борьбу против японских захватчиков.

И Фидель глубоко уважал Ким Ир Сена как революционера старшего поколения, считал своим естественным долгом первым посетить его.

Когда-то, на встрече с корейской делегацией он сказал:

– Хочу лететь в Корею встретиться с товарищем Ким Ир Сеном и обменяться с ним мнениями по ряду вопросов. Товарищ Ким Ир Сен – человек большого опыта и авторитета. Он – гений. Я знаю, что он не может приехать на Кубу. И потому, я обязан полететь к нему.

На беседе с Ким Ир Сеном он сказал, что на самолете он, не смыкая глаз, прочитал доклад Ким Ир Сена VI съезду ТПК, понял, что переймешь опыт Кореи, освободишь латиноамериканские страны от голода и нищеты, что он всего лишь один из учеников Ким Ир Сена. И просит, чтобы на этот раз Ким Ир Сен научить его многому как учитель и революционер старшего поколения.

Глубоко понимая посетителя, Ким Ир Сен пояснил все интересующие его вопросы.

Беседа продолжалась за официальным столом, в кулуарах, в мчащейся машине и при прогулке в саду.

Ф. Кастро задал несколько сотен вопросов. Эти вопросы великого разнообразия касались осложненного международного политического положения, соотношения сил меж-

ду державами, принципиальных вопросов в социалистическом строительстве, процентных десятков очищения риса в Корее, года формирования корейской письменности, даже вероятности годности рисовых отрубей к кормам для коров.

Неспроста его помощники удивились, говоря, что до сих пор он встречался с главами государств многих стран, но впервые находят его задающим столько много вопросов с позиции учащегося, как сейчас.

Его, жаждущего учиться побольше, Ким Ир Сен посвятил во многом.

Глубоко тронутый Ф. Кастро сказал:

– Вы рассказываете каждый вопрос содержательно, доходчивыми словами. Вы действительно великий человек, обладающий несметно богатым арсеналом знаний и феноменальной памятью.

Велико было у Фиделя восхищение от Ким Ир Сена, и он своим сопровождающим признался:

– Я в Корее учился очень многому. Вернусь теперь к себе и созову совещание политбюро, коснусь необходимости перенять благородные качества высоко уважаемого нами товарища Ким Ир Сена и опыт Кореи. В Корее я больше, чем ожидал, видел, слушал и учился, это очень поможет мне.

Перед отъездом из Кореи в Пхеньянском дворце спорта состоялся массовый митинг, с трибуны которого

Фидель с пафосом заявил:

– Я крепко заверяю вас, что и впредь мы с моими товарищами станем пропагандистами революционного дела Кореи, мужества и созидательности корейского народа, способностей и личных качеств великого вождя и мудрого руководителя товарища Ким Ир Сена.

Сукарно и цветок кимирсенхва

В километрах 60 южнее Джакарты расположен Богорский ботанический сад, известный всему миру как «цветник Индонезии». В этом саду, построенном в 1817 году, растут более 10 тысяч видов тропической растительности, среди которых – 2000 с лишним видов красивых цветов, свыше 200 сортов бананов и различные кактусовые растения.

В одно время Богорский ботанический сад находился в поле глубокого внимания Сукарно, одного из основателей Национальной партии Индонезии и первого президента этой страны. Это было в кануне торжеств в честь 10-летия Бандунгской конференции.

Однажды в сад приехал президент Сукарно на свежий воздух передохнуть от умственного напряжения.

Его проводил директор сада.

Там всякие цветы собственной красотой и ароматом манили посетителей. Из них особенно выделился один

цветок, перед которым Сукарно остановился.

Стебель коленчатый, как бамбук, изящно свисло несколько веток, на их концах – прелестные бутоны лилово-алого цвета.

Заметив, что президент очень интересуется этим цветком, директор рассказывал о нем.

Тот цветок принадлежит семейству орхидных, его вывел как лебединую песню многолетним неутомимым трудом старый ботаник Индонезии, который отдал себя выращиванию цветов.

Этот ботаник завершил выведение цветка год назад.

После успеха он прилагал всевозможные усилия, чтобы новое растение дало первые красивые цветы.

Вот в такую пору передалась весть о предстоящем посещении Ким Ир Сена Индонезии для участия в торжествах в честь 10-летия Бандунгской конференции.

Старый ботаник в глубине души всегда уважал его, который при одном поколении победил в двукратной войне с империалистическими хищниками – японским и американским и создал на Востоке настоящий социалистический строй, где народ стал хозяином общества. И он решил дать это растение сам дарить – одногодку с самыми красивыми в мире цветками Ким Ир Сену, посещающему Индонезию.

Однако он, не осуществив своего желания, покинул свет.

Перед смертью он, вручая цветочную рассаду со стеб-

лем и с листьями в руки своего друга – директора сада, настоятельно попросил его обязательно вырастить красивые цветы и вместо него преподнести их Ким Ир Сену.

По его просьбе директор приложил все усилия, чтобы на той рассаде распустились красивые цветки.

Ему помогали солидные ботаники сада.

Они, засучив рукава, дружно взялись за дело, говоря, что вырастить самые редкие цветки и преподнести их Ким Ир Сену – это большая честь и слава для Богорского ботанического сада.

Так благодаря их огромным усилиям – они были готовы вырастить цветки и на камне, – на новом растении, выведенном старым ботаником на всю жизнь, наконец появились зачатки бутона.

Выслушав директора, Сукарно снова всматривался в эти бутоны.

И, многозначительно кивая головой, он сказал, что хочет обязательно видеть первые цветы этого растения до приезда Ким Ир Сена в Индонезию, чего желал покойный ботаник и распорядился, чтобы за это время каждый день доложили ему лично о состоянии цветения.

Директор сада верно исполнил распоряжение президента.

Наконец, за несколько дней до 10-й годовщины Бандунгской конференции в ботаническом саду расцвели очень красивые и редкие цветки.

В сад спешно приехал Сукарно.

Действительно невиданные в жизни такие редкие цветы расцвели во всю и источали аромат.

Заколдованный Президент стрелял глазами в них. Изящные, мягкие, изысканные и чистые цветы густого розово-фиолетового цвета, коленчатые стебли, разветвленные ввысь, как бы демонстрируя твердый дух, зеленые листья, испускающие свежесть и молодость…

– Хорошо, очень хорошо! – От радости Сукарно не перестал восхищаться. Он, тряся руки директору и другим ботаникам сада, с волнением предложил им принести в дар эти редкие цветы уважаемому Председателю Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сену.

Тут директор сказал, что пока не успели дать этому цветку имени.

– Жаль, что у такого редкого цветка нет своего имени. Давайте наименуем! Назовем его самым дорогим на свете именем! У меня есть прекрасная идея. – сказал Сукарно, у него лицо засияло от удовольствия.

Тогда и директор, и ботаники еще не могли уловить смысла довольной улыбки президента.

Спустя несколько дней, Богорский ботанический сад посетил Ким Ир Сен в сопровождении Сукарно.

Сукарно приводил Ким Ир Сена к новому цветку, рассказывал об истории цветка.

Как бы взвешивая большие старания, приложенные к выведению этого цветка старым ботаником, директором и другими ботаниками сада, он долго наблюдал его и тоном глубокой нежности сказал:

– Цветы эти очень красивые.

– Уважаемый Председатель Ким Ир Сен, разрешите назвать этот цветок, недавно появившийся на свет, Вашим дорогим именем «кимирсенхва», – не скрывая радости, предложил Сукарно. – Этого желают все народы мира, в том числе я и народ Индонезии.

Его предложение вызвало у людей сильное волнение и восторг.

Однако Ким Ир Сен упорно отказался от предложения.

А Сукарно, в свою очередь, напрашивался на согласие.

– Уважаемый Председатель, за вашими плечами уже солидный фонд деяний во имя человечества. Дать этому цветку Ваше достойное имя – это желание человечества. С этого момента мы будем называть этот цветок с Вашим именем «кимирсенхва».

Гремели бурные аплодисменты.

– Кимирсенхва!

– Кимирсенхва! – во весь горло кричали директор и ботаники сада, как бы оповещая весь мир о знаменательном событии и радости того дня.

Это историческое событие имело место утром 13 апреля 1965 года.

Вопрос вступления в СЭВ и позиция КНДР

Это было в первый период после войны, когда корейский народ, туго затянув себе пояс, вел восстановление и строительство.

К тому времени Хрущев, занимавший место 1-го секретаря ЦК КПСС, внес предложение КНДР – вступить в СЭВ.

Он всемерно приукрашивал свое предложение как «блага в интересах бедных стран и их восстановления».

А в его благовидном «шелковом платке благ», на самом деле скрылся черный замысел привлечь в СЭВ КНДР, занимающую твердую позицию против империализма и ревизионизма и сильную самостоятельным духом, и как «лидер» лагеря социалистических стран по своему желанию осуществлять влияние Москвы.

Однако Хрущев, хорошо зная о высоком международном авторитете Ким Ир Сена и его личных качествах как великого человека, не посмел ребром поставить вопрос вступления Кореи в СЭВ.

Он аккуратно составил сценарий для достижения цели.

В июне 1956 года Ким Ир Сен заехал в Москву по пути в Восточную Европу с целью посетить братские страны. Тогда 1-й заместитель председателя СМ СССР Микоян выдвинул вопрос вступления Кореи в СЭВ.

Он, ссылаясь на послевоенное экономическое положение Кореи, всячески старался объяснить выгодность вступления ее в СЭВ.

Ким Ир Сен вежливо отказался от его предложения.

Поняв провал своей сделки через Микояна, Хрущев обращался с просьбой за помощь к ГДР, Чехословакии и другим государствам – членам СЭВ.

Однако эта затея тоже кончилась неудачей.

И когда Ким Ир Сен зашел в Москву на обратном пути с поездки по социалистическим странам Восточной Европы, Хрущев сам повторил старую песенку о «выгодности вступления в СЭВ».

Тут Ким Ир Сен логичными доводами опроверг его, чтобы тот больше не затянул свой обманчивый мотив – о «международном разделении труда», «товарищеской взаимопомощи» и т.д.

Он сказал: мы не против вступления социалистических стран в СЭВ и их участия в международном разделении труда. А также понятное дело, что некоторые индустриально развитые страны от нехватки сырья и рынка предлагают проводить взаимодополняющий обмен между социалистическими странами, кооперирование и разделение труда. Но мы с ними разны в положении. Как вы понимаете, у нас еще не развита индустрия, поэтому мы не можем отвечать за одну из отраслей промышленности и в массо-

вом количестве выпускать машины для других стран. И с сельским хозяйством дело обстоит одинаково. Мы еще не засыпали воронки, немножко вели орошение полей так, что в достаточном количестве не производим зерно для самого себя. И в рамках СЭВ мы не в состоянии взять на себя и сельское хозяйство. Ведь и сейчас мы ввозим рис из СССР и Китая, а как мы в таком положении сможем отвечать за его производство? Так, возможно ли отвечать за плодоводство? Мы, если сравнительно говорить, воспитанники детсада, а вы – студенты, то есть, между нами и вами огромная разница на уровне квалификации, а как мы с вами можем учиться в одном классе? Ну, пожалуйста, отвечайте! Лучше нам самим на нашей земле добывать железные руды и расплавлять металл для насоса, своими силами заниматься земледелием и жить. И мы не попрошайничали бы, выпрашивая у вас и того и сего. Тогда и у вас облегчается бремя, а с нашей позиции это будет считаться нашей международной поддержкой вам. Так что больше не потребуйте от нас, недостойных членства СЭВ, вступить в эту организацию. Этот вопрос, подчеркнул он, обсудим после того, как мы построим самостоятельную национальную экономику и достигнем высокого уровня развития.

И Хрущев не находил что ответить. Хотя Ким Ир Сен скромно сказал, но его слова были столь логичные и основательные, что Хрущев ничем не мог оправдать себя.

И после этого он, не отказавшись от своего намерения втянуть Корею в СЭВ, назойливо пытался достигнуть этой гнусной цели.

Однако всякие его попытки остались безрезультатными.

Хрущев решил в последний раз снова предпринять попытку. И он в январе 1963 года послал в Пхеньян Андропова, занявшего в то время место секретаря ЦК КПСС, с тем заданием.

На встрече с Ким Ир Сеном Андропов сообщил, что Хрущев поручил ему объяснить позиции КПСС по «международному разделению труда» в рамках социалистических стран. Вопрос участия в «международном разделении труда» и «кооперировании», говорил он, зависит от воли каждой страны. Инициатором вопроса «международного разделения труда» являются не СССР, а такие небольшие страны, как Венгрия и Чехословакия. Если «международное разделение труда» и «кооперирование» считаются благоприятными, то можно участвовать в них, а если нет, то можно остаться вне ее рамок. Еще в 1956 году был установлен принцип: в случае участия в «международном разделении труда» каждой стране надо развивать благоприятную для себя отрасль. Если это растолковать машинально, то можно и понять, что такие страны, как СССР, ГДР и Чехословакия, должны развивать только промышленность, а остальные – сельское хозяйство. Но партия СССР не так тол-

кует. Андропов долго объяснил. Позиция Хрущева, которую он представлял, была очень гибкой.

Однако Ким Ир Сен в этом гибком предложении сразу читал затаенный замысел Хрущева, который пытается способом смягчения обязательно реализовать свой план, не достигнутый нажимом.

Мы, ответил он, если партия СССР выдвинет полезное предложение, поддержим его и идем по пути с ней, а если она выдвигает несоответствующее нашей позиции требование, то уклоняемся от него и идем по своему пути.

– Конечно, мы подчеркиваем необходимость построить самостоятельную национальную экономику, но это не означает, что не нуждаемся в помощи со стороны СССР и лагеря социалистических стран, – сказал он. **– До сих пор мы, эффективно используя и помощь со стороны социалистических стран, ускорили строительство социализма. В результате чего сегодня так нам стало возможно идти на своих ногах.**

Мы, добавил он, полагаем, что в решении дел надо поставить на первый план собственные силы, а на второй – помощь других стран. И тогда можно выбить из голов наших людей склонность опираться только на чужую помощь и вооружить их духом опоры на собственные силы. А некоторые люди других стран этого не понимают, они думают, будто бы мы намерены в одиночку построить экономику.

Мы, хотя стремимся строить самостоятельную национальную экономику, но не выступаем против «международного разделения труда».

Сделав недолгую паузу, он продолжал: сейчас некоторые нижестоящие работники СССР по-своему говорят, вызывая у нас странное ощущение. Конечно, нельзя принять это за политику советской партии, но они назидательным тоном говорят, что и наша партия должна все делать только по примеру партии СССР, а по другой манере – нельзя. На этот счет у нас есть свое мнение. Откровенно говоря, у сотрудников посольства СССР в нашей стране, видно, голова не варит. Они считают: если СССР произносит «а», то мы по ее дудке должны реагировать «б», а нельзя – «т». Говорят, что один из советских корреспондентов читал на нашем заводе лозунг о строительстве самостоятельной национальной экономики и с придиркой сказал: пусть себе строят самостоятельную национальную экономику, если угодно. Разве это, спросил он, правильное поведение?

И Андропов сказал:

– Корреспондент СССР, придираясь к лозунгу ТПК о строительстве самостоятельной национальной экономики, неправильно поступил. Это надругательство над корейским народом. Он кругом неправ, за это извиняюсь.

Ким Ир Сен с великодушной улыбкой сказал: строи-

тельство самостоятельной национальной экономики отнюдь не исходит из национализма, а, наоборот, исходит из интернационализма. Как я раньше сказал Хрущеву, если мы построим самостоятельную национальную экономику и соберем богатый урожай, то не стоит купить зерно из СССР. В таком случае это с нашей позиции станет интернациональной поддержкой СССР. В слове «опора на собственные силы», по сути своей, подразумевается воскресение своими силами. А чем плоха опора на собственные силы? Нет ничего плохого.

Андропов кивнул головой.

– Когда все братские страны, как КНДР, собственными силами будут развивать свою экономику, и мы только будем рады, – сказал он. – Кто же выступит против строительства самостоятельной национальной экономики, если не дурак? Очень хорошо, что корейская партия подчеркивает вопрос строительства самостоятельной национальной экономики. Достаточно понял позицию корейской партии.

Возвратившись в Москву, Андропов сразу передал Хрущеву слово в слово позицию Ким Ир Сена.

Так был исчерпан долго обсуждавшийся вопрос вступления КНДР в СЭВ.

Постигнутая Картером «тайна»

В середине июня 1994 года в КНДР приехал Джимми Картер, бывший 39-м президентом США.

На встрече с Ким Ир Сеном он был восхищен его личными качествами как великой личности.

И он выразил свое впечатление следующими словами:

– Президент Ким Ир Сен со своим величием превышает трех президентов, кому обязаны США своим рождением и судьбой, – Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона и Авраама Линкольна, всех вместе взятых.

Эта высокая похвала Картера стала широко известной миру.

Однако на скрижалях истории сохраняется не открытой страница рассказа о том, что Картер постиг неведомую до сих пор «тайну» Ким Ир Сена и вернулся к себе.

Это было 17 июня 1994 года.

Ким Ир Сен вместе с Картером плыл на теплоходе к Западноморскому гидрокомплексу. В честь гостя был устроен обед.

– Особенно накрыли стол по вашему вкусу. Кушайте, пожалуйста! – угостил Ким Ир Сен.

Картер внимательно осматривал блюда на столе. И он, не скрывая удивления, смотрел на Ким Ир Сена.

Ким Ир Сен с добродушной улыбкой на лице сказал,

что у гостя аллергия на соевые бобы и блюда изготовлены с учетом этого.

Картер широко открыл глаза.

– Как Вы знаете даже мою личную «тайну»? – спросил он.

Это для него было настоящей загадкой.

Ким Ир Сен, весело улыбаясь, дружески пошутил, что знает все на свете.

По сомнительному лицу Картера расплылась улыбка. Видимо ему очень льстило, что Ким Ир Сен знает о его «тайне».

Вдруг он делал слегка серьезный вид и сказал:

– И я знаю об одной вашей тайне.

Этого тоже не ожидали.

Ким Ир Сен с любопытством спросил гостя:

– Что это за «тайна»?

Картер придвинул стул к столу.

– Вы для разведения радужной форели распорядились вывести много ее мальков и выпустить их на реку, хотя некоторые в этом колебались. И ныне эта рыба в Корее широко распространилась, что обогащает стол жителей. Вот что я знаю про вас, – сказал он.

– Значит, это и есть «тайна», чем владеете вы?

– Так и есть.

Ким Ир Сен от души рассмеялся, заражая Картера.

И он конкретно рассказывал об истории появления радужной форели в Корее, о процессе ее разведения и распро-

странения по всей стране.

Картер с большим интересом слушал его.

Тем временем теплоход уже приближался к порту Нампхо.

Картер с неослабевающим интересом наблюдал порт. Его взгляд приковался к двум небольшим бункерам, маячащим вдали. В миг его захватило любопытство, и он спросил:

– Господин Президент, Вы говорили, что знает все на свете. Может быть, Вы знаете, что хранится там в тех бункерах?

Ким Ир Сен с улыбкой смотрел на собеседника и подробно объяснил ему, что находится в тех вместилищах, чтобы он достаточно понимал.

Дослушав объяснение, от удивления Картер долго лишался дара речи и, наконец, с восхищением сказал:

– Чудесно. В мире много глав государств, но, полагаю, не будет такого главы, который даже знал бы, что находится в небольшом бункере. В самом деле Вы, господин Президент, знаете все на свете.

Картер шептал сидевшей рядом жене:

– Я постиг еще одну «тайну» Президента Ким Ир Сена. Судя только по этому, он великий из всех великих.

– Да, верно сказано, – кивнула головой его жена Рожалин, взирая на Ким Ир Сена полным чувства уважения взглядом.

Последняя миссия Канэмару

Вечер 28 сентября 1990 года.

На аэродром Нарита в Токио медленно приземлился пассажирский самолет. Открылся люк – по лестнице внушительным шагом спускался старик, которому перевалило за 70.

– Вот он и явился! – крикнул кто-то.

И толпа людей перед зданием аэродрома кинулась к нему навстречу, как на беговой дорожке.

В мгновение ока старик был обнесен «людской стеной».

Наталкивались друг на друга, щелкали фотоаппараты, съемочные аппараты, микрофоны…

– Каково ваше впечатление от поездки в Пхеньян?

– Как вы сейчас чувствуете?

–А правда ли, что вы прослезились перед Президентом Ким Ир Сеном?

Журналисты сыпали старика вопросами, он не спеша обвел их глазами и веско говорил:

– Поездка была действительно прекрасная. Только жаль, что она совершена слишком поздно. Вы спросили, прослезился ли я?.. Да, пролил слезы. Не скрываю, что на встрече с Президентом Ким Ир Сеном пролил слезы перед ним. Потому что отнюдь не грех поддаться очарованию сердечно уважаемого великого человека. Хотя я как политик

проживаю свой век на склоне лет, буду прилагать все старания к тому, чтобы оправдать доверие Президента Ким Ир Сена. Это моя последняя миссия как политика.

Старик сделал легкий знак прощания глазами и сел в машину.

Это был С. Канэмару, одна из ведущих фигур японских политических кругов. Он первым в Японии полетел в КНДР на самолете без транзита через третью страну, после встречи с Ким Ир Сеном провозгласил поворот жизни.

Велико было потрясение Японии и других стран Запада от его поездки в Пхеньян. Это было вполне естественно, так как он, прошедший не короткий путь жизни под пожизненным девизом проамериканизма и антикоммунизма, лишь одной поездкой в Пхеньян сделал полный поворот.

Правые силы Японии не на шутку возмущались.

Ведь Канэмару занимал весьма веское место в японских политических кругах. Он некогда работал министром строительства, начальником УНО, генеральным секретарем ЛДП, особенно, при кабинете министров Накасонэ – заместителем премьера-министра. Он как «сторонник наращивания вооружений», «ястреб», «сторонник пересмотра конституции» и советник ЛДП за кулисами привел к созданию кабинетов министров Такэсита и Каиху. Он, так сказать, был закулисным властителем, который принимает политическое решение, когда в по-

литической арене Японии складывается «трудное» положение.

Правые реакционеры предпринимали все гнусные попытки повернуть к себе Канэмару, переориентированному на Пхеньян.

Они, с одной стороны, в правых журналах «Сюкан бунсюн» и «Сюкан дзидзи» поместили такие статьи со злословием, как «Униженная дипломатия» и «Канэмару продает страну», а с другой – кружились на автомобиле с громкоговорителем вокруг конторы и дома Канэмару и прибегали ко всяческим клеветническим нападкам, чтобы подорвать его политический престиж. Даже подстрекнули хулиганов посылать ему письма с угрозами, угрожать ему по телефону.

Однажды днем в контору Канэмару ринулись незнакомые мужчины в масках.

Они приставили пистолет к его груди, требовали у него аннулировать Совместную декларацию трех партий – ТПК, ЛДП и СПЯ, и прекратить всю деятельность, направленную на восхваление Пхеньяна.

Канэмару оказался на распутье судьбы: жизнь или смерть?

Он без колебаний выставил грудь к дулу пистолета. Это и был выбор смерти.

– Я уже решил ни в коем случае душой не расстанусь с

Президентом Ким Ир Сеном, хоть когда-нибудь умри от оружия и кинжала какого-либо разбойника, – сказал он. – И вы, наверно, знаете мое упрямство. Раз решил – все. Нельзя сломать мое упрямство хоть бы с пушкой, а не оружием. Я ценю долг выше жизни. И делайте, что хотите!

Его такой высокий дух подавил мужчин в масках, и они поспешили скрыться.

Чем более ужесточались попытки правой реакции, тем более он в приподнятом настроении прилагал неустанные усилия к осуществлению Совместной декларации трех партий.

Он оказал влияние на премьер-министра и министра иностранных дел, чтобы они ускорили межправительственные переговоры по нормализации государственных отношений между Японией и КНДР, предложил заменить значительную часть членов Ассоциации парламентариев по содействию японо-корейской дружбе элитами политических кругов и сам взял на себя должность ее высшего советника. И по обещаниям с Ким Ир Сеном он послал делегацию во главе с генеральным секретарем ЛДП на торжества по случаю 48-летия основания ТПК.

Канэмару, который после встречи с Ким Ир Сеном самоотверженно старается сдержать долг перед ним, японцы называли «Канэмару Ким».

В феврале 1991 года Японию посетила с визитом делегация ТПК.

Тогда на встрече с ее членами Канэмару сказал:

– Я от всей души глубоко уважаю Президента Ким Ир Сена как великого политика и всегда буду стоять на стороне КНДР. Хочу, чтобы вы в этом не сомневались. Я даю слово отдать свою жизнь Президенту Ким Ир Сену потому, что полагаю, что в этом и есть путь к обеспечению мира во всем мире. Я верный долгу человек. Если нарушу данное ему слово, то на это способен только мертвый Канэмару. И поэтому у меня не осталось ничего делать, кроме как отдать жизнь во имя Президента Ким Ир Сена. Это моя последняя миссия. По имени Канэмару мужчина способен только постоянно идти вперед, как повозка, не умеет двигаться назад. И впредь я буду до конца идти одним путем с Президентом Ким Ир Сеном.

28 марта 1996 года Канэмару скончался на 81-м году жизни. Он до последней минуты жизни остался верным своей последней миссии.

Девиз Че Гевара

Эрнесто Че Гевара – несгибаемый интернационалист-борец, рожденный латиноамериканскими народами. Он родился в 1928 году в Аргентине старшим сыном архитектора, окончил мединститут, участвовал в революционной борьбе в Гватемале, Мексике, на Кубе и в других странах.

Он в 1955 году встретился в Мексике с Ф. Кастро. С тех пор он принял участие в движении 26 июля (день штурма казарм Монкада).

В ноябре 1956 года он вместе с Фиделем и другими партизанами высадится из судна «Гранма» на Кубу, после того как командующий центральным фронтом сделал весомый вклад в достижение победы кубинской революции.

После победы кубинской революции 1 января 1959 года Че Гевара был назначен комендантом крепости, отвечающим за охрану Гаваны, потом – президентом Госбанка.

Он посетил с визитом КНДР в декабре 1960 года, когда работал президентом Госбанка.

Ким Ир Сен, который всегда уделял глубокое внимание кубинской революции, принял 2 декабря Че Гевара и сопровождающие его лица.

– Народы двух наших стран, хотя живут далеко друг от друга, но вместе борются против общего врага.

Тепло сжимая гостям руки, Ким Ир Сен сказал, что горячо приветствует визит кубинской делегации в нашу страну, что наш народ питает к ним теплое чувство, заботливо справился о возможных неудобствах гостей.

Че Гевара передал Ким Ир Сену теплый привет Фиделя, потом рассказывал ему о трудностях, испытываемых кубинским народом, без утайки. Он сказал, что во время настоящего визита хочет перенять достижения и

опыт у корейского народа, и с искренностью попросил его дать много советов.

Понимая его, Ким Ир Сен уделил много времени, чтобы доходчивыми словами объяснить достигнутые в социалистическом строительстве успехи, положение дел введения бесплатного медобслуживания, приобретенный в улучшении благосостояния населения опыт.

Заканчивая рассказ, он полным уверенности тоном сказал:

– Мы окажем вам активное содействие.

– Слова товарища Ким Ир Сена служат ничем не заменимой поддержкой для нас, которые выносят испытания. – Че Гевара не скрывал своего волнения. – От имени кубинского народа выражаю Вам глубочайшую признательность.

Вечером того дня Ким Ир Сен устроил торжественный прием в честь кубинских гостей.

Прием проходил в дружеской атмосфере.

– Простите, можно задать Вам вопрос? – в очень довольном настроении духа сказал Че Гевара.

– Пожалуйста! Прошу, без всяких формальностей между соратниками в одном окопе, – широко улыбаясь, ответил Ким Ир Сен.

– Товарищ Ким Ир Сен, Вы в раннем возрасте встали на революционную борьбу, победили японских и американских империалистов, и я давно сердечно уважаю Вас. В

ходе настоящей поездки в Корею мое чувство уважения к Вам стало более глубоким.

– Спасибо, – выразил благодарность Ким Ир Сен.

Че Гевара, поправив свою осанку, довольно серьезным тоном продолжал:

«Товарищ Ким Ир Сен, Вы очень трогали меня своими обещаниями активно помогать кубинскому народу, хотя пока не все у вас на лад идет.

Откровенно говоря, я посещал много стран, но не было страны, готовой оказать нам бескорыстную помощь. Но Вы, товарищ Ким Ир Сен, дали твердое обещание оказать нам чистосердечную помощь. За это я еще раз приношу вам наивысшую благодарность.

Однако меня беспокоит то, что, помогая кубинской революции, ваша страна, находясь еще в трудных условиях, может быть, незаслуженно тяготит себя. Тогда нам будет очень неловко перед Вами…»

Не докончил Че Гевара своей мысли.

Ким Ир Сен на минуту молча глядел собеседнику в глаза, излучающие разум, пытаясь прочесть красоту мыслей этого доброго человека, который заботится о положении других, нежели гнаться за собственной выгодой.

Затем он тихо, но многозначительным голосом продолжал: да, правду сказать, нам еще не легко, конечно. Но мы будем мобилизовать весь потенциал возможности на по-

мощь для защиты кубинской революции, которая достигла победы впервые в Латинской Америке, даже это требует от нас туже подтягивать себе пояс. Ибо это является священным пролетарским интернациональным долгом для нас, коммунистов. Настоящие коммунисты и есть истинные пролетарские интернационалисты. Отнюдь мы не считаем кубинскую революцию революцией чужих рук. Итак, мы на Востоке и вы на западном полушарии рука об руку боремся до победного дня, когда навеки сметем империалистов с лица земли.

Гость, еле сдерживая свои восхищения, встал с места и чеканно сказал:

– Уважаемый товарищ Ким Ир Сен, ваши слова всецело захватили мое сердце.

Вы сказали, что настоящие коммунисты и есть истинные пролетарские интернационалисты. Ваше слово служит девизом в жизни и борьбе для революционеров, вставших на борьбу против империалистов. Теперь я вобью себе в голову это ваше слово, как пожизненный девиз. И клянусь Вам: буду верным до конца этому девизу.

Ким Ир Сен крепко пожал ему руки, говоря, что он верит его решению, и обещая ему неизменно вести революционную борьбу вместе.

После посещения КНДР он вернулся на Кубу, где с портфелем министра промышленности прилагал все усилия

к борьбе за срыв акции США, нацеленной на экономическую блокаду.

Хотя велики были трудности, но в экономическом строительстве Куба достигла заметных успехов и условия жизни ее населения значительно улучшались.

Но у него на душу свинцом лежала забота о судьбе народов соседних стран, изнывающих в оковах империалистов, эта неотступная мысль снова принималась скрести его сердце.

Однажды Че Гевара сказал своим близким соратникам во главе с Фиделем:

– Настоящие коммунисты и есть истинные пролетарские интернационалисты. Этот девиз революционера высек в моем сердце уважаемый товарищ Ким Ир Сен. Я решил посвятить всю жизнь делу пролетарского интернационализма.

Эта его решимость не осталась пустословием.

Больше 2 года он вел партизанскую борьбу в Боливии, где он был арестован врагами 8 октября 1967 года из-за доноса изменника.

Враги сразу после ареста его расстреляли без суда.

Таким образом Че Гевара погиб в 38-летнем возрасте.

Че Гевара был борцом-интернационалистом, который боролся до последней минуты своей жизни, храня в глубине сердца девиз в жизни и борьбе – пролетарский интернационализм.

2. Великий вождь

«Партия-отец» и «партия-сын»

В 1975 году Ким Ир Сен нанес дружеский визит соцстранам Восточной Европы, на том далеком маршруте находился в Румынии в конце мая.

В то время член исполкома СКЮ и заведующий международным отделом Греличков посетил Румынию в качестве спецпосланника Тито, чтобы встретиться с Ким Ир Сеном.

Спецпосланник передал ему приглашение Тито, который желает, чтобы Ким Ир Сен обязательно посетил и Югославию на этот раз.

И он решил удовлетворить приглашение Тито.

Очень довольный Тито, – в то время его очень угнетало нездоровье, – сам сопровождал высочайшего корейского гостя во весь период его пребывания в Югославии и окружил гостя всевозможными удобствами.

7 июня состоялась беседа между главами обеих государств.

На ней Тито выразил большую зависть по поводу того, что социалистическая Корея, не пытаясь влезать в чью-либо душу, с достоинством говорит свое слово и дела-

ет свое дело, и выложил собственное горе – у них строят социализм самоуправления против политики гегемонизма, – но им трудно дышится под натиском всяких мастей давления, порицания и клеветы.

Ким Ир Сен вглядывался в грустное лицо Тито и сказал.

– Каждая партия должна вооружить своих членов идеями и политиками своей партии, и нельзя слепо следовать за политиками другой партии.

– Но ведь это нелегко?! – и Тито вставил, что в прошлом они следовали за наставлением партии СССР – не позволить себе делать «противоречащее пролетарскому интернационализму дело».

Гость легким наклонением головы сказал.

– Партия каждой страны сможет стать преданной пролетарскому интернационализму лишь в условиях, когда она как следует ведет революцию собственной страны. Налаженное ведение революции своей страны отнюдь не противоречит пролетарскому интернационализму.

– Верно сказано. А в прошлом СССР нажимал на нас и держал дистанцию в отношениях с нами за то, что мы не следуем за его линией. СССР долгим молчанием не дал одобрения по поводу создания движения неприсоединения. Натиск на нас с двух сторон – СССР и империалистов – заставил нас многое переживать.

Ким Ир Сен выразил полное понимание пережитого собеседником страдания и продолжал:

– Мы говорим: поддаваясь низкопоклонству, человек станет дураком, засовываясь в болоте низкопоклонства, нация губит страну, и держа курс на низкопоклонство, партия портит революцию и строительство.

– Да, вы во всем правы. Социалистическая Корея смогла далеко продвигаться вперед благодаря тому, что Трудовая партия Кореи последовательно придерживается независимости.

Ким Ир Сен сказал, что мы дорожим независимостью как жизнь и что партия некой страны, считая себя как «центр» международного коммунистического движения, диктует партиям других стран по-своему, это является попранием самостоятельности.

Затем продолжал:

– В условиях, когда коммунисты всех стран мира накопили солидную долю опыта в ходе долгой борьбы, не нужен «центр» внутри международного коммунистического движения.

… нельзя учредить «центр» внутри международного коммунистического движения, который по своему усмотрению руководил бы революцией других стран.

…

Мы против учреждения «центра» международного

коммунистического движения и раболепного следования за политикой одной партии.

Минуту погодя он чеканно сказал:

– В мировой арене нет высоких и низких партий, и не может быть и «партии – отца» и «партии – сына».

Тито, кивая головой, твердил «партия – отец» и «партия – сын» … «партия – отец» и «партия – сын».

– Превосходное сравнение, одним словом определяющее место партии каждой страны. Я целиком разделяю ваше мнение, товарищ Ким Ир Сен.

– Независимость является требованием нынешней эпохи, – сказал Ким Ир Сен.

– Сегодня я постиг ценную правду.

Впредь наша партия твердо отстоит самостоятельность, и ни в коем случае не станет «партией – сыном».

После этой аудиенции Тито отпирался от каждой попытки великодержавных шовинистов вмешаться во внутренние дела: – наша партия – не «партия – сын», так что ваша партия тоже не «партия – отец».

Оружие – гарант власти

23 февраля 1972 года Ким Ир Сен принял в аудиенцию генсека общереспубликанского руководства движения единого народного действия Чили Хосе, который находил-

ся с визитом в социалистической Корее.

На встрече Хосе напоминал, что президент Альенде всегда вспоминает о ценном слове уважаемого Ким Ир Сена во время его пребывания с визитом в социалистической Корее, и передал его теплый привет. Затем по поручению президента Альенде сообщил конкретности современной политической ситуации в Чили.

Со стремлением строить новое общество, где народные массы являются хозяевами, на земле Чили, слывущей «тихими задворками» для США, Альенде создал блок Народного единства во главе с его Социалистической партией в качестве коалиции левых политических партий, после чего 4 сентября 1970 года победил кандидатуру правых политических партий на президентских выборах и стал президентом.

Это было одним из важных политических событий в истории Чили.

Сразу же после прихода к власти Альенде осуществил земельную реформу: конфисковал помещичью землю в 3,5 миллионов га и раздал ее крестьянам, отменив систему плантационного хозяйства.

Национализировал медный рудник, ведущие предприятия, рудники, банки и отрасль связи, что находилось в руках американских олигархов. Опубликовал право на территориальные воды в 200 милях, сделал решительный

политический шаг, – Республика Чили вышла из «Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи», дирижируемой США.

Принятые Альенде такие радикальные мероприятия сразу встретили поддержку и приветствие широких кругов масс.

Не на шутку встревоженные США, сетуя о том, что в Латинской Америке родилась «вторая Куба», лезли из кожи вон, чтобы развалить власть Альенде.

Французская газета «Монд» разоблачала: «президент Никсон, разгневанный от вести о победе Альенде на президентских выборах, подозвал к себе посла США в Республике Чили Кори, стукая кулаком по столу, кричал на виновника: – немедленно убрать этого несносного (имеет в виду Альенде). Немедленно выделил специальный фонд в десять миллионов US$, путем <дипломатического мешка> ввозил в Чили пулеметы и другие виды оружия на 50 млн.US$. Эта специальная операция имела кодовое название <Кондор>», что возмутило мир.

Это всего лишь один эпизод, показывающий, настоль гнусны были происки США, нацеленные на снятие власти Альенде.

Жестокая схватка между революцией и контрреволюцией, судьбоносная борьба – кто кого …, над Чили висела такая взрывоопасная политическая конъюнктура.

Ким Ир Сен до конца слушал Хосе и на минуту промолчал.

Немного погодя он спросил собеседника.

– Вы имеете армию?

Он не нашел сразу что ответить.

Ким Ир Сен еще раз задал вопрос: правительство Чили взяло ли в руки армию?

Поняв, куда клонит, чилийский гость с самодовольным видом ответил, что чилийская армия имеет особенность, позволяющую себе создать полезную для сохранения правительства атмосферу, что Альенде с помощью конституции успел нейтрализовать армию. Хозяин беседы медленно кивал головой. Затем многозначительно спросил, что сможет ли нейтрализованная армия поддерживать законное правительство в любых обстоятельствах?

Опять не следовало ответа.

Хозяин низким и многозначительным голосом сказал:

– Мы не находим, что Альенде взял в свои руки все полномочия власти, хотя он стал президентом.

– С чего Вы это взяли…?

Хозяин чеканно сказал.

– Чтобы взять в руки все полномочия власти, необходимо взять в свои руки армию и полицию.

Защитники власти – армия и полиция. Взять власть пока не сулит решить все дела гладко… Нельзя думать,

что захватили все полномочия власти, пока не взяли армию и полицию в крепкие руки.

Дальше он со всей сердечностью растолковывал: факт, что Альенде стал президентом с помощью «стратегии мирных перемен». Однако «стратегия мирных перемен» является важной стратегией, которую следует выдвигать на пути к власти. После захвата власти необходимо прежде всего держать армию и полицию под свой контроль. Гарант власти – оружие. Поэтому все статьи важности дела властно диктуют – надо взять в свои руки армию и полицию, чтобы захватить все полномочия власти.

Хосе понял, что в их работе существуют серьезные недостатки.

Однако Альенде и после возвращения к себе на Родину Хосе весь ушел в социально-экономические преобразования, и не вел активно работу по полному захвату армии и полиции. Он остался довольным лишь тем, что имеет связь с некоторыми частями армии.

С другой стороны реакционеры в сговоре с США оказали давление на правительство, чтобы оно приняло закон о контроле над использованием оружия, и конфисковали все виды оружия всех подведомственных политическим партиям учреждений в рамках коалиции Народного единства.

Итак правительство Альенде оказалось полностью разоруженным.

На поле смертельной битвы между революцией и контрреволюцией, – кто кого, – правительство Альенде стояло голыми руками, что предвещало его судьбу.

11 сентября 1973 года, настал роковой день.

Ненавидящие чилийскую революцию, как бельмо на глазу, США подстрекали проамериканского приспешника – командующего сухопутной армией Пиночета к военному перевороту и свергли правительство Альенде.

На этой битве Альенде сам с автоматической винтовкой в руках сражался с врагами и пал смертью храбрых.

Революционная формула

В июне 1983 г. генсек национального исполкома Американского народно-революционного альянса Перу Алан Гарсия посетил социалистическую Корею.

Он прилетел в Корею, чтобы обратиться к Ким Ир Сену за советом для решения ряда проблем, касающихся руководителя страны, – в то время его победа на предстоящих президентских выборах была почти предрешена.

Перу – большая страна с богатыми подземными ресурсами и хорошими природно-географическими условиями. Но в результате политики ориентации на США очередных его правителей было парализовано национальное самосознание и экономика страны донельзя разорилась в оковах

иностранного капитала. В особенности, оно как место происхождения кукурузы и картофеля обладает выгодными условиями для сельского хозяйства, однако закабаление экономики принудило его покупать ежегодно огромное количество зерна из других стран.

За 3 дня Ким Ир Сен встречался с Алан Гарсия 6 раз, когда он дал гостю ценные советы для того, чтобы Перу сбросило с себя оковы американцев и шло по пути самостоятельности.

На встрече от 1 июля Ким Ир Сен доходчивыми словами пунктуально разъяснял гостю необходимость соблюдения самостоятельности в революции и строительстве, ход создания им идей чучхе, принципы, которых нужно неизменно придерживаться в строительстве нового общества, ряд вопросов, встающих на пути к превращению всего мира в независимый.

Он советовал гостю не перенять без учета реалии своей страны всю полноту опыта других стран, хотя бы это очень хороший, и продолжал:

– Бесспорно нужно учиться у других стран чему-то полезному. Но, если «желудок» допускает это «лакомство» другой страны, то следует глотать его, и в противном случае – отплюнуть его.

Это его общедоступное метафорическое слово ясно осветило суть дела отстаивания самостоятельности.

Алан Гарсия с восхищением сказал:

– Ваше слово, Президент, является действительно многозначительным изречением. Такое изречение могли сказать только Вы, дав идеалу человечества цвести в реалии.

И он изъявил свою готовность впредь, крепко запоминая это изречение, строить в Перу новое общество, претворяя в жизнь идеи чучхе.

Вдохновляя его решимость, Ким Ир Сен продолжал:

– Коммунисты каждой страны обязаны своими головами найти методы осуществления революции, соответствующие интересам своего народа и реалии своей страны.

…

Не может быть какой-либо неизменной формулы на пути революции. Для математики существуют формулы, но для революции – нет.

Если речь идет о формуле для ведения революции, что необходимо соблюдать, то это – надо решить все вопросы своими головами и справиться с ними при опоре на собственные силы. Кроме этого никакой другой формулы быть не может.

К этому выводу мы пришли через длительную борьбу.

– Не забудем. Справимся со всеми делами обязательно по той революционной формуле в соответствии с перуанскими действительностями.

Мы впервые видели в вашем лице великого руководителя и великого вождя.

Мы глубоко считаем Вас великим учителем для нашей партии и будем учиться вашим идеям, – сказал Алан Гарсия почтительно.

Он сдержал свое слово.

В июле 1984 года он опять встретился с Ким Ир Сеном, когда находился с визитом в Корее. После возвращения к себе на Родину он вел предвыборную кампанию по указанию лидера Кореи и стал президентом.

Он выдвинул лозунг «Все делаем в соответствии с перуанскими действительностями и по-перуански!» и прилагал активные усилия, чтобы осуществить стремления к самостоятельности и требования перуанского народа.

Мне чужд пессимизм

В декабре 1992 года Ким Ир Сен после беседы с президентом Республики Мали Конаре устроил обед в честь завершения его визита в Корею.

На нем Конаре осторожно открыл свое беспокойство: вряд ли одна Корея сможет выдержать натиск со стороны коалиционных сил империализма в условиях развала соцстран Восточной Европы во главе с СССР?

Ким Ир Сен, слегка улыбаясь, сказал:

– У нас в стране есть пословица – «Пусть даже обвалится небо, все равно найдется выход».

На пути руководства революцией и строительством я встречался с вопросами, чреватыми очень серьезными трудностями и опасностями, но это меня не так встревожило.

Во время Отечественной освободительной войны я ни разу не спал ночью в бомбоубежище, продолжал он, ночами ездил на машине с зажженными фарами в разные места и фронты – благополучно: лет 20 боролся с японцами, бывало, пуля пробила мой вещмешок, но не ранила меня, за что люди говорили – я ниспослан небом, – и расхохотался, говоря, что ему ничего не страшно.

Затем он с серьезным видом сказал:

– Настоящее положение нашей страны, конечно, трудное.

Американцы теперь пытаются изолировать нашу страну. Они совершают всякого рода акции, чтобы ликвидировать социализм нашего образца.

Пусть они занимаются такими махинациями, но я не боюсь.

И успокоил собеседника, не стоит беспокоиться о нас, ведь у нас есть и пища, и одежда, и дом, и армия; если американцы вторгнутся в нашу страну, то мы будем бороться с ними; они боятся вторгаться в нашу страну, они

уже в трехлетней войне с нами выпили горькую чащу, и не посмеют напасти на нас.

Конаре сказал:

– Когда Вы, великий вождь, ожесточенно вели войну с американцами, я был студентом. Честно говоря, в то время мы, студенты, беспокоились – вряд ли маленькая Корея победит могущественные США. Однако корейский народ одержал победу над американцами, бахвалявщимися своим «всемогуществом» в мире.

С тех пор мы стали глубоко уважать и горячо обожать вас как легендарный герой и стальной полководец.

Все это он сказал от чистой души.

Ким Ир Сен выразил ему благодарность и твердо сказал, что хотя сейчас США хвастаются справиться с ними, за что он ни чуть не боится, что его философическое изречение – даже если небо обвалится, выход всегда можно найти, – ни в коем случае не впадает в пессимизм.

Конаре не мог сдерживаться от восхищения.

– С вашим великим убеждением Корея непоколебима.

Братья все-таки остаются братьями

В свое время Хрущев, стоя у руля руководства КПСС, диктовал партиям братских стран свою ревизионистскую политику, оказывал давление на непослушные партии,

прилеплял к ним разноперые ярлыки и поименно нападал на них. Он даже не гнушался сортировать соцстраны по мерилу – следует ли послушно за ним или нет, – открывал «международные конференции», где исключали непослушные ему страны в организационном порядке.

Это было грубое нарушение правил соблюдения во взаимоотношениях принципов полного равноправия, независимости, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела и товарищеской помощи, что было принято на совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий различных стран в ноябре 1957 г. и ноябре 1960 г.

Возникавшие вследствие этого разногласия между братскими партиями и странами перешагнули идейно-теоретическую грань, переросли в партийные и государственные отношения, и принесли серьезный вред сплочению соцстран.

23 января 1963 г. Ким Ир Сен принял секретаря ЦК КПСС Андропова, находящегося с визитом в КНДР.

На встрече он критиковал великодержавно-шовинистическую и ревизионистскую политику КПСС и отметил, что КПСС вместо того, чтобы решить разногласия между братскими партиями путем совещания, оказывает давление, даже прикрепляет к ним разношерстые ярлыки и поименно кричит на них.

Он многозначительно спросил Андропова, – кем станет сам тот, кто ругает своего брата со словом «сукин сын», в чем он ни провинился.

Ответ был ясен. Однако, значение этого вопроса было слишком велико и остро, чтобы сразу ответить на него.

Ким Ир Сен подчеркнуто сказал Андропову; что нельзя ругать своего брата со словом «сукин сын», так как братья все-таки остаются братьями, в чем они ни провинились, и им придется встречаться снова, и потому что этой руганью сам станет сукиным сыном; что разделить братские партии на одни и другие группы – образ мышления международных фракционеров.

Андропов сказал, что слово товарища Ким Ир Сена поистине справедливое, обещал, что по возвращении на Родину будет сильным акцентом уговорить руководство своей партии, чтобы оно воздерживало себя.

Юмористическое и острое замечание Ким Ир Сена неизгладимо запечатлелось в память Андропова, и он, спустя лет 20, в один из дней 1982 г. воспоминал дело того памятного дня:

– Я посетил Корею в то время, когда отношения между СССР и КНДР как никогда ухудшились. Тогда товарищ Ким Ир Сен проанализировал вопросы, возникающие в ряде партий, теперь находим тот его анализ как нельзя точным. Поэтому мы очень ценим и уважаем товарища Ким Ир Сена.

Ключ к непобедимости

В начале апреля 1993 г. посетил Пхеньян генсек Революционного движения «8 октября» Бразилии Кампос со свитой.

В то время Революционное движение «8 октября» Бразилии сильно шаталось от душевного удара, нанесенного ему развалом социализма в бывшем СССР и странах Восточной Европы.

5 апреля Ким Ир Сен принял гостей.

Кампос рассказал ему все мелочи положения Революционного движения «8 октября» Бразилии.

До конца выслушав его, Ким Ир Сен выразил поддержку по поводу того, что и после развала СССР и соцстран Восточной Европы отстаивается идеал социализма в Латинской Америке.

Теперь, продолжал он, коммунистическое движение оправляется во многих областях от срыва, и в России это движение дает побеги, в странах Восточной Европы восстановлены коммунистические партии, другие партии Латинской Америки и Азии тоже после передышки готовятся к новому продвижению вперед.

Затем Кампос изложил всю полноту своего переживания по поводу расслабления веры в победу, вызванного воз-

никновением ряда трудностей, хотя Революционное движение «8 октября» Бразилии не рассталось с идеалом социализма и строит социализм на земле Бразилии.

Минуту молчал Ким Ир Сен и обвел глазами Кампоса с его сопровождающими лицами, будто читая душевную боль гостей, идущих вперед под знаменем социализма в окружении империалистов.

Важно укреплять веру в победу, чтобы добиться победы в революции, и можно обязательно победить, если борются с верой в победу и оптимизмом при каких-либо трудностях, продолжал он дальше.

– В ходе борьбы доныне я пришел к выводу, что всегда одержишь победу, когда веришь в силы народа, опираешься на силы народных масс и ведешь вместе с ними борьбу, что ни в коем случае нельзя отвернуться от народа.

Чтобы вести революцию, надо идти в гущу народа. Нам, революционерам, необходимо идти в народ, учиться у него и учить его.

Я всегда делю с народом жизнь и смерть, горе и радость, поэтому не знаю поражения. Доныне я ни разу не терпел поражения. Когда делишь с народом жизнь и смерть, горе и радость, не потерпишь поражения в любой борьбе.

По мере роста трудностей и испытаний нужно еще гуще

идти в народ, находясь в «море», имя которого – народ, не может быть для вас непреодолимых испытаний, и когда вы идете в гущу народа, верите в его силы и опираетесь на его силы, тогда вы непременно построите на земле Бразилии новое общество, где его хозяином станет народ, с акцентом сказал Ким Ир Сен.

Полный убеждения Кампос сказал:

– Теперь стал ясен наш путь, как будто вышли на белый свет из длинной тьмы.

В Корее я получил ключ к непобедимости, и вернусь на Родину.

Мал перец, да горек

В начале июля 1991 года посетил КНДР генсек ЦК Португальской коммунистической партии Алвару Куньял.

На встречах, что имело место 7 и 8 июля, Ким Ир Сен долгое время вместе с гостем пунктуально проанализировал причину развала соцстран Восточной Европы.

В тех странах пренебрегали идейно-воспитательной работой, нацеленной на последовательное идеологическое вооружение народных масс, чтобы они стали способными противостоять контрреволюционным происками империалистов, в результате чего не могли отстоять до конца социализм, сказал он со всей серьезностью.

Когда в Восточной Европе дружно строилось много социалистических стран, президент США Трумэн сказал, что впредь на втором или третьем поколениях социализм потерпит поражения, – напоминал Ким Ир Сен, – можно отвести к числу представителей первого поколения Вильгельма Пика и Ульбрихта Германии, Готвальда Чехословакии, Берута Польши, Дежа Румынии и Димитрова Болгарии.

В то время Трумэн сказал: «В странах Восточной Европы все представители первого поколения долго занимались коммунистическим движением. Следовательно, нельзя разложить социализм, пока они живы. Однако, после их смерти в период второго или третьего поколения можно разложить социализм», продолжал Ким Ир Сен.

– ЦРУ США уж с того времени начало вести работу над дезорганизацией социалистических стран Восточной Европы.

Рожденный с окончанием второй мировой войны социализм в Восточной Европе, по сути дела, стал маяком надежды для прогрессивного человечества, любящего справедливость и желающего мира.

Но США, ненавидя социализм – идеал человечества, как бельмо на глазу, не гнушались средствами и методами для разложения социализма.

Матерые заядлые интриганы, специалисты по делам

антикоммунизма, собрались на укромном месте Мюнхена, состряпали «план Гарварда», в США, Германии, Великобритании, Франции и других странах было создано 400 с лишним всяких мастей «научно-исследовательских центров по вопросу коммунизма», где сфабриковали разные интриганские акции против социализма.

Кроме того, в 1950 году открыли «Голос свободы» и «Голос свободной Европы», цепко проводили «психологическую борьбу» против социалистических стран.

Все события в Польше, Венгрии и Чехословакии, оставившие после себя серьезный урок в истории коммунистического движения, были продуктами «антисоциалистической стратегии» США, сказал Ким Ир Сен.

Уже в то время руководители стран Восточной Европы должны были извлечь должный урок и принять меры по революционному воспитанию народа, но просто сидели сложа руки, к тому же, не опомнившись в смерчи антисоциалистического идеологического наступления со стороны империалистов допускали «либерализацию» идей, и, наконец, позволили партии и социализму развалиться, с душевной болью он сказал.

В жестокой борьбе с империализмом станет победителем, отстаивая идеи, и погибнет, упустив из виду идеи, – таков кровавый урок, оставленный международным коммунистическим движением, продолжал он:

– Хотя наша страна малая, но сильная. Мал перец, да горек.

Американцы хотят проглотить нашу страну, но не посмеют, ибо она, видимо, слишком горькая.

И малая страна с твердыми идеями становится горькой, как перец, и империалисты не осмелятся напасти на нее, наша страна малая, но горькая, как перец, повторил он.

– Да, ваше слово содержит бесспорно глубокий смысл.

Будучи сильной идеями страной, Корея – страна горше перца. Следовательно на этом свете нет страны, способной справиться с КНДР, – сказал Куньял.

«Песня о Красном знамени»

5 октября 1990 г.

Ким Ир Сен принял в аудиенцию главу Социалистической рабочей партии США Джэка Банза, находящего с визитом в КНДР для участия в торжествах в честь 45-ой годовщины основания ТПК.

Гость считает большой честью встречу с Ким Ир Сеном, старейшиной мировой революции, просил рассказывать о событиях в Восточной Европе.

Сейчас, можно сказать, империалисты под диктовкой стратегии «мирных перемен» ведут войну без орудийных залпов, злобно нападают на социализм, но нам нельзя упа-

сти духом, сказал Ким Ир Сен:

– Мы с времен антияпонской революционной борьбы пели «Песню о Красном знамени», в ее словах есть строфы «Пусть уходят трусливые, мы отстоим Красное знамя». Как эти слова гласят, хотя уходят трусы, но революционеры, крепко сплотившись, будут продолжать революцию до конца.

Банз сказал, что «Песня о Красном знамени» является скорее криком веры и гимном борьбы революционеров, нежели простой песней.

Ким Ир Сен выразил готовность дать Красному знамени неизменно и мощно развеваться в Азии.

И выразил надежду, что Социалистическая рабочая партия США и впредь стойко отстоит революционный принцип, высоко неся Красное знамя революции.

Путь к гибели

14 апреля 1992 г. Ким Ир Сен принял в аудиенцию председателя Национального движения сопротивления Уганды президента Мусевени, находящегося с визитом в КНДР.

На встрече в основном обсуждались вопросы политической конъюнктуры в Африке, где гуляет смерч многопартийной системы.

До конца 1980-х годов Африка слыла материком, с песней о создании новой жизни мощной поступью продвигающимся вперед по пути самостоятельности, сбросив с себя ярмо колониализма.

К началу 1990-х годов африканский материк засосало в болоте социального беспорядка и хаоса, экономического опустошения и межплеменного антагонизма и столкновения, и он превратился дословно в ад вечных мучений.

В таких странах, как Замбия, Руанда, Конго и Бенин, президенты лишились своего долголетнего поста, их правящие партии свалились как глиняный забор или превратились в оппозиционные. Кроме того, Бурунди, Либерию и многие другие страны поглотило пучиной межплеменных междоусобных войн, из-за чего экономика тех стран разорилась и их народы изнывали от крайней нищеты.

Такая трагедия африканского материка вызвана слепым внедрением «многопартийной системы», к чему принудили империалисты.

«Многопартийная система» как одна из форм выражения плюрализма в области политики, вместе с либерализмом в идеологии, разнообразием в собственности является характерным способом ведения политики для капиталистического общества.

С целью разлагать изнутри страны Африки, идущие по пути самостоятельного развития, сбросив с себя ярмо

колониализма, империалисты диктовали им «многопартийную систему» при помощи наживки экономической «помощи».

Многие страны Африки, будучи по горло нуждающимися в помощи, переняли всю полноту «многопартийной системы», припудренной «демократией».

Всем тем странам без исключения пришлось дорого расплатиться за перенятую «многопартийную систему».

Ким Ир Сен проанализировал этакие положения ряда стран Африки и высоко ценил то, что Мусевени отстаивает принцип однопартийности, не поддаваясь и цепкому нажиму империалистов.

Мусевени честно признался, что он не перенял «многопартийную систему», опасаясь возникновения множества скандалов после внедрения «многопартийной системы» в свою многоплеменную страну.

Ким Ир Сен сказал, что империалисты проповедуют и уговаривают внедрить «многопартийную систему», преследуя цель создать сложности в прогрессивно настроенных странах и продолжать свое колониальное господство и закабаление, что, хотя в СССР вели революцию больше 70 лет, но приняв «многопартийную систему», в один день крушились и коммунистическая партия и государство, что страны Восточной Европы развалились вследствие внедрения «многопартийной системы».

Дальше он продожал.

– Страны Африки – многоплеменные. Так что, если примут в какой-либо стране многопартийную систему, то в той стране каждое племя по-своему создаст свою партию. Это повлечет за собой борьбу между племенами.

Если внедрят «многопартийную систему» в африканских странах, все без исключения состоящих из множеств больших и малых племен, то те племена расчленятся, возникнут нелады и, наконец, начинается борьба между ними, продолжал он, настоящая ситуация Африки четко доказывает это.

Мусевени разделил с его мнением.

Ким Ир Сен сказал, что ни в коем случае нельзя даже и подглядеть «многопартийную систему», и продолжал:

– Я думаю, что люди страны, принявшей в себя «многопартийную систему», опомнятся только выпив горькую чашку. Уже люди многих стран пьют горькую чашку. Надеюсь, что все они после переживания горя от применения «многопартийной системы» расстанутся с ней. Однако уже будет поздно людям тех, стран, где внедряли «многопартийную систему», когда познают горе. Тогда их страна уже находится в руках империалистов.

Нельзя и подглядеть «многопартийную систему», пока

не поздно, внедрение «многопартийной системы» ведет лишь только к гибели, еще раз подчеркнул он.

Активный «слушатель»

9 сентября 1986 г. Ким Ир Сен принял в аудиенцию бывшего федерального канцлера Австрии, почетного председателя Социалистической партии Австрии, заместителя председателя Социалистического интернационала Бруно Крайского.

Первым делом Крайский просил Ким Ир Сена:

– Хорошо было бы сначала слушать Вас. Потому что я хочу многое слушать и учиться у Вас.

Ким Ир Сен, широко улыбаясь, сказал:

– Вернее было бы выразить, что мы обмениваемся мнениями, чем вы учитесь у меня.

Крайский был глубоко тронут скромными словами лидера КНДР, и сказал, что желает на этот раз слушать мнения Президента КНДР о многих вопросах, что, зная непомерность собственной просьбы, ведь Президент КНДР очень занят мероприятиями торжеств в честь Дня основания КНДР, просит обязательно дать ответы на его вопросы.

Прежде чем посетить КНДР Крайский передал представительству КНДР в Австрии вопросы, адресованные Ким Ир Сену для разъяснения. Это были весьма объемные

вопросы, ставшие предметами спора на международной политической арене в то время: о политической конъюнктуре в Азии и тихоокеанском регионе, о положении на Дальнем Востоке, о движении неприсоединения, о сотрудничестве «Юг-Юг», о соотношениях между Югом и Севером, о положении в Ближнем и Среднем Востоке, о мире и безопасности нашей планеты и т. д.

Ким Ир Сен дал пунктуальное разъяснение поставленным вопросам.

Шло время.

Он перевел тему беседы на вопросы об установлении новых международных экономических порядков, о сотрудничестве «Юг-Юг», о соотношениях между Югом и Севером, что очень интересовало Крайского.

– Ныне стоит самым важным вопросом установление новых международных экономических порядков.

…

В прошлом, бывало, неприсоединившиеся страны открывали конференцию, принимали декларации об установлении новых международных экономических порядков и расходились. На протяжении 25 лет неприсоединившиеся страны открывали много конференций и прилагали усилия, но на деле не могли установить новые международные экономические порядки.

– Правильно. Я тоже долго ломал голову над этим во-

просом, но не мог найти ответа.

– Лишь при опоре на силы развивающихся стран нельзя осуществить сотрудничество «Юг-Юг».

– Значит, думаете, что трудно установить новые международные экономические порядки?

Ким Ир Сен минуту помолчал, улыбаясь, и продолжал, что дело обстоит отнюдь не так, дело в том, какими методами осуществить сотрудничество «Юг-Юг».

– Мы полагаем, что будет хорошо осуществить сотрудничество «Юг-Юг» методом совместного предпринимательства, и участвовать в нем нужно не только развивающимся странам, но и европейским странам, сочувствующим развивающимся странам.

– Значит, и европейские страны будут участвовать в сотрудничестве «Юг-Юг»?

– Вот именно, – подчеркнул Ким Ир Сен.

Лицо Крайского засияло от радости.

– Ваше слово действительно премудрое. В таком случае вполне можно решить и вопрос о соотношениях между Югом и Севером, оставшийся доныне неведомым, уже не говоря о сотрудничестве «Юг-Юг».

Можно осуществить вопросы сотрудничества «Юг-Юг» путем совместного предпринимательства, в котором участвуют и европейские страны, сочувствующие развивающимся странам!

Поистине это был самый верный ключ к решению вопросов между Югом и Севером для установления новых международных экономических порядков, чего Крайский искал на протяжении десятков лет.

Он так усердно трудился над вопросами между Югом и Севером потому, что их решение серьезно было связано с политикой Социалистического интернационала.

Социалистический интернационал, состоящий из социал-демократических политических партий стран Западной Европы, был создан в 1947 году. Он по диктовке своей линии «противоборства коммунизму» в начале своего основания, цепко идя в фарватере антикоммунистической кампании империалистов, враждовал с соцстранами и выступал против национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран.

Вступая в 1960 гг. многие страны добились независимости, усиливалось выступление левых сил внутри социал-демократических политических партий, что принудило Социалистический интернационал поправить колею своей политики, и он выдвинул задачу «поддерживать и сотрудничать» с развивающимися странами. В 1976 году на XIII съезде Социалистического интернационала был избран президентом Брандт, где он выдвинул лозунг «Установление новых международных экономических порядков и сотрудничество передовых стран с третьим миром».

Социалистический интернационал изменил свою политику по такому руслу, преследуя скрытую цель выбраться из ограниченной сосредоточенностью в Европе арены своей деятельности, расширять сферу влияния своей социал-демократической линии в развивающиеся страны и превратить весь мир на основе социал-демократизма.

Крайский был закадычный друг Брандта, на этой почве Крайский, слывущий консерватором, рука об руку с Брандтом настаивал, чтобы развитые страны во главе с великими державами уделяли часть фонда капитала, вложенного в гонку вооружений, странам третьего мира, тем самым решить вопросы между Югом и Севером и установить новые международные экономические порядки.

Это были разновидностями современного типа «мирного сосуществования» и «теории классового сотрудничества» социал-демократов, выдвигающих «равноправие всех людей» и строительство «счастливого общества».

Однако Крайский не мог реализовать своего утверждения.

Он то организовал «Расследовательскую комиссию по развитию Африки», то призывал развитые страны к инвестированию и оказанию «помощи» развивающимся странам, но везде холодно принимали его предложения.

Наконец Крайский считал несбыточной мечтой решение

вопросов между Югом и Севером, и пленило его чувство безнадежности.

Такому пессимисту Крайскому посчастливилось встретиться с Ким Ир Сеном и слушать от него ценные советы, служащие руководством к деятельности.

Крайский с чувством благодарности сказал Ким Ир Сену, что себя можно ценить как активного «слушателя» и что многому научился.

3. Незаурядный гений

«Доктор» наук о сидератных культурах

14 мая 1983 г.

Ким Ир Сен принял в аудиенцию Джосефа Ньерере, младшего брата экс-президента Танзании К. Ньерере.

Джосеф работал председателем управления сельхозкооперативом имени Ньерере, старался решить вопрос удобрений путем культивирования сидератных культур, перенимая опыт корейского земледелия.

На встрече Ким Ир Сен первым делом спросил гостя, сажали ли у них семена сидератных культур из КНДР.

– Недавно вспахали землю с первыми сидератными культурами.

Ким Ир Сен выслушал гостя и сказал:

– Сидератная культура годна и для питания людям. Сидератные культуры годны и для фуража, и для удобрений.

В нашей стране сажают их после жатвы кукурузы. Когда сидератные культуры буйно растут, часть из них косят для фуража, испахивают землю с остальной частью стоячей для обогащения почвы. На следую-

щем году туда сажают кукурузу.

Это он сказал для восполнения пробела собеседника в знании в области сидератных культур.

Культивирование сидератных культур приносит двойные выгоды по мотиву – одним ударом убить двух зайцев, продолжал он, вот почему массовое культивирование сидератных культур образует мировое течение. Будет хорошо дополнить нехватку в удобрениях путем культивирования сидератных культур, тогда можно экономить много инвалют, обогащать почву и решить вопрос корма для скота.

Джосеф очень восхищался и не мог сдерживаться от радости, говоря, что из одного этого дела смогут извлечь двойную, тройную пользу.

Ким Ир Сен сказал гостю, что культивирование сидерат-культур приносит немало многогранной пользы, что необходимо решить вопрос семени для массового культивирования сидерат-культур.

На культивирование сидерат-культур на 1 га идут 12 килограммов семян, для этого нужно готовить много семян, затем он пунктуально объяснял метод решения вопроса семени.

– В вашей стране можно сажать в году кукурузу два раза и сидератные культуры один раз. Таким образом, ежегодно разовым севом сидерат-культур можно обогащать почву.

Кукуруза, эти культуры всасывают много компонентов удобрений из земли, поэтому необходимо непрестанно обогащать почву, для обогащения почвы надо и сажать сидерат-культуры, и вести землеудобрение, сказал он.

Джосеф внимательно слушал.

Культивирование сидерат-культур позволяет обогащать почву и повышать производство зерна, решать вопрос корма для скота и увеличить производство мяса, подчеркнуто повторил Ким Ир Сен.

Содержая ингредиент азота и фосфора, сидератные культуры очень полезны для сельскохозяйственных культур, еще проводишь оросительные работы, – нетрудно производить 10 тонн кукурузы по га. Хорошо бы, если ваш сельхозкооператив создал пример и поощрял свой опыт в масштабе всей республики.

До глубины сердца тронутый Джосеф сказал:

– Я посещал ряд стран, встречался со знатными докторами сельскохозяйственных наук, но до Вас еще не встретился с человеком, обладающим большой эрудицией в области сидератных культур. Уважаемый Президент, Вы являетесь самым авторитетным «доктором» наук о сидератных культурах в мировом масштабе.

«Какой он окончил университет?»

5 декабря 1983 г. после встречи с президентом Кооперативной Республики Гайаны Бернхемым Ким Ир Сен дал обед в честь высокого гостя со свитой.

После обмена тостами он спросил супругу президента Гайаны Байола:

– Вы сказали, что лечились у нашего врача в вашей стране. Каково ваше здоровье теперь? Не было боязно, когда вам делает наш врач иглоукалывание?

Она ответила, слегка улыбаясь.

– На первый раз испытывала легкую боязнь. Но повторением лечебных процедур боязнь исчезла. Благодаря лечению корейских врачей я стала совсем здоровой.

– Уважаемый Президент, после процедур корейских врачей моя жена стала моложе своих лет, весело вклинился Бернхем, промолчавший доныне.

Ким Ир Сен радостно улыбался, замечая, что хорошо, если она омолодилась.

Врачи нашей страны умело лечат больных с иглами и банками, – продолжал он, – наши врачи традиционной медицины Корё открыли больницу в Австрии и лечат больных методами традиционной медицины Корё, пользуясь весьма доброй репутацией, наши врачи этой терапии от-

крыли больницу и в Гонконге и лечат местных жителей.

Вряд ли смогут лечить болезнь банками, – усомнился вслух гость, покачивая головой, с интересом слушав хозяина.

Ким Ир Сен слегка заулыбался и продолжал, – баночная терапия не особенная, делают больному инъекцию с лекарством от трудноизлечимой болезни и ставят банки, что приносит хороший эффект, один капиталист летел из Японии в Гонконг к нашим врачам традиционной медицины Корё лечиться и после процедур пропагандировал хороший эффект, и много японцев посещает наших врачей традиционной медицины Корё в Гонконге.

Гость кивал головой, восхищаясь чудесным делом, что традиционная медицина Корё приносит высокий эффект, хотя ее метод очень прост.

Ким Ир Сен разъяснил ему, что у нас в стране почти 70% жителей предпочитают традиционную медицину Корё, что европейские врачи свысока смотрят на традиционную медицину Корё, что европейские врачи, в основном, лечат больных методом умерщвления болезнетворных микробов с помощью бактерицидного препарата и методом операции, что с давних времен наши люди лечились во многом у врачей традиционной медицины Корё, врачи этой медицины лечат не методом операции, а лечат больных методом укрепления человеческого тела, применяя, в основном, тонические средства.

Объяснение очень захватило гостя.

– Если главное в лечении при помощи традиционной медицины Корё применение много тонических средств, тогда какие употребляют лекарственные материалы?

В лечении при помощи традиционной медицины Корё употребляют женьшень, корень дудника многообразного и другие лекарственные травы, панты оленя, продолжал хозяин, что германская писательница Линзер получила офтальмологическое лечение у наших врачей традиционной медицины Корё и улучшилось ее зрение.

После установления верного диагноза можно излечить больного методом лечения при помощи традиционной медицины Корё, для определения точного диагноза полезно сочетать методы современной медицины с методами традиционной медицины Корё, лучше принимать лечебные процедуры традиционной медицины Корё после вывода точного диагноза методами современной медицины, в том числе и анализ крови, конкретно разъяснял он.

Супруга президента Гайаны спросила, что больной имеет ли право выбрать какой из двух методов лечения, традиционной медицины или современной медицины?

Консилиум решает какими методами лечить данную болезнь, можно лечить болезнь, главным образом, методами современной медицины в сочетании с традиционной

медициной Корё, или можно отдать приоритет в лечении традиционной медицине Корё при сочетании с современной медициной.

Президент Гайаны с величайшим удивлением смотрел на Ким Ир Сена.

После обеда он спросил сопровождающего корейского работника:

– Президент Ким Ир Сен какой университет окончил?

Тот с недоумением смотрел на восхищенного гостя.

– Президент Ким Ир Сен большой сведущий в традиционной медицине Корё, видимо он имеет диплом врача традиционной медицины Корё? – разъяснил гость свой вопрос.

Сопровождающий заулыбался и говорил: наш вождь с ранних лет боролся против японского империализма за освобождение Родины, и ему некогда было ходить в университет.

– Неужели? – удивился гость.

Немного погодя он сказал своей супруге: удивительно, нет, восхитительно. Президент Ким Ир Сен в совершенстве сведущий в медицине, уже не говоря о политике, экономике, военных делах. Он несравненный гений.

Легкий вопрос

6 июня 1976 г.

Ким Ир Сен вместе с президентом Мадагаскара, находящимся в КНДР с визитом, направился к Кымсонскому тракторному заводу (в то время).

Машина мчалась вдоль по берегу реки Тэдон.

Поездка была недлинная, однако Дидье Рацирака решил посвятить ее беседе с Ким Ир Сеном:

– В прошлом наша страна находилась под колониальным господством империалистов, и мы не могли обеспечить всех граждан рабочим местом. Вот почему у нас много безработных.

Мы выдвигаем в качестве важных задач решение проблемы с безработными в стадии национальной демократической революции.

Но не можем найти ключ к обеспечению рабочими местами столь многих безработных. В условиях нашей страны решение проблемы с безработными встает очень тяжелым, – безнадежно сказал он.

Ким Ир Сен попросту сказал:

– Это очень легкий вопрос.

– Вы говорите, что это легкий вопрос? – в недоумении сказал Рацирака.

Рацирака: – Прошу Вас, расскажите об опыте в решении

проблемы с безработными сразу после освобождения страны.

Ким Ир Сен: **– Сразу же после освобождения и у нас в стране было много безработных. Иные засиживались целый день за горстью яблок для продажи, иные с чиге (**приспособление для переноски груза на спине – пер.**) скитались в поисках рабочих мест, словом, много народу совалось туда сюда без работы. Чтобы решить проблему с безработными, следует вести много строительных работ. Вот почему-то мы первым делом взялись за ирригационные работы и мобилизовали туда крестьян.**

Рацирака: – Значит, вели ирригационные работы и дали безработным рабочее место?

Ким Ир Сен: **– Так точно. Еще мы строили крупный завод и многие другие заводы и предприятия. Сразу после освобождения страны мы вели и ирригационные работы, и строительство дорог, в ходе чего обеспечивали всех жителей рабочими местами. И, в конечном счете, могли постепенно обеспечивать всех жителей рабочими местами, и ускоренными темпами шли восстановление и строительство обновленной Родины.**

Рацирака: – Превосходный опыт.

Ким Ир Сен: **– Мы также организовали производственный кооператив.**

Рацирака: – Что это значит, производственный кооператив?

Ким Ир Сен: **– Лучше заниматься и ремонтом обуви нескольким рабочим сообща, чем индивидуально. Мы организовали производственный кооператив для тех, кто занимается ремонтом обуви. Мы дали организовать производственный кооператив и рыболовам.**

Рацирака: – Очень хороший опыт. Прекрасный метод для ликвидаций безработицы. И мы решим проблему с безработными по Вашему примеру. Ваше слово вполне верно. Это легкий путь к решению проблемы с безработными.

Рацирака не мог скрыть своего восхищения.

Машина уже подходила к заводу.

Куры родом из Канады

В начале декабря 1983 г. президент Кооперативной Республики Гайаны Линдон Форбс Самфсон Бернхем второй раз посетил КНДР.

Во время визита гость прилагал усилия к тому, чтобы как можно больше учиться достижениям и опыту корейского народа в строительстве социализма.

5 декабря он сел за стол обеда.

Ким Ир Сен рассказывал опыт разведения кубинских

кур для решения вопроса мяса и яиц.

Когда-то прислано с Кубы много племенных кур в Корею.

Работники решили: Куба жарче Кореи, и следовательно, чтобы разводить кубинских кур, надо будет строить курятник и кормить их при обеспеченной температуре. Строили с усердием курятник со стеклянными окошками. В результате затраты на содержание кур превышали доход от производства курятины и яйца.

Ким Ир Сен знакомился с положением дел и задумался над вопросом, каким методом увеличить производство курятины и яйца при минимальной затрате себестоимости…

Наконец нашел выход.

Он тут же распорядился раздать кубинских кур крестьянам, чтобы акклиматизировали кур на дворе. Ежедневно осведомлялся о ходе дел.

Неужто кубинские куры смогут акклиматизироваться к корейскому климату?

Люди с великим интересом следили.

Открылась непредвиденная картина. И в естественных условиях, без какого-либо обеспечения температуры, кубинские куры росли без какой-либо болезни и носили яйца.

Ким Ир Сен недоумевал: ведь должно было уходить на акклиматизацию кубинских кур к корейскому климату минимум 2 – 3 года. А тогда что это за чудо?

Он пригласил к себе работников соответствующей отрасли и дал им задачу немедленно осведомиться у кубинцев о месте происхождения племенных кур с Кубы. Он полагал, что место происхождения тех племенных кур не Куба, а может быть страной, сходной с Кореей в отношении природно-географических условий.

Спустя несколько дней был получен ответ с Кубы: посланные в Корею племенные куры были приведены из Канады на Кубу. Значит, племенные куры с Кубы родом были из Канады…

В заключение Ким Ир Сен сказал:

– Погода в нашей стране теплее, чем в Канаде, но прохладнее, чем на Кубе. Приведенным с Кубы курам очень нравилась прохладная погода, как на родном краю, – радостно улыбался он, что заразило гостя.

Затем президент Бернхем серьезно сказал:

– Это отнюдь не шутливый рассказ. По рассказу о кубинских курах я еще раз глубоко понял научную прозорливость вашу.

Много на свете знаменитых людей и известных полководцев, но ни один из них не мог уточнить родной край кур.

Феноменальная способность к счету в уме

5 октября 1993 г.

Ким Ир Сен принял в аудиенцию делегацию Гвинейского сельскохозяйственного научно-исследовательского института имени Ким Ир Сена. На встрече приняли участие и ответственные работники экономической отрасли КНДР.

Первым делом он слушал доклад главы делегации – директора этого института, об их достижениях и остался очень довольным.

– Решение вопроса продовольствия означает именно суверенитет и независимость.

Продовольственное самообеспечение является решением большого вопроса, – сказал он.

Он спросил у главы делегации о количестве ежегодно покупаемого Гвинеей продовольствия.

– Импортируем 400 тысяч тонн.

– 400 тысяч тонн продовольствия в пересчете на деньги стоят 100 миллионов US$, так как одна тонна риса стоит 250 US$.

Если вы не купите из других стран продовольствия и самообеспечитесь им, то это одно и то же, что даром получите 100 миллионов US$, – затем он осведомился о количестве площади возделываемых земель

Гвинеи и ее населения.

Общая площадь обрабатываемой земли составляет 500 тысяч га, среди которых 50 тысяч га орошаются, и ее население – 6,5 миллионов, ответил глава делегации.

Ким Ир Сен спросил у ответственных работников экономической отрасли о количестве зерна, нужного этой стране, если отводишь на душу населения по 300 кг зерна в год.

Они назвали число.

Ким Ир Сен на минуту задумался и сказал:

– Нет. Все неправильно сосчитали. 1,95 миллионов тонн.

Он сказал главе делегации, что Гвинее нужны 2 миллиона тонн зерна в год, когда на обрабатываемой земле в 500 тысяч га увеличишь орошаемую площадь, внедришь повторный сев и даешь зерно по 10 тонн с га, то это суммарно составляет 5 миллионов тонн. И спросил у работников, сколько это количество зерна стоит в иностранной валюте. Задан второй вопрос.

Работники дружно принялись за исчисление.

Прошло солидное время, но никто из них не нашел ответа.

Ким Ир Сен не дождался ответа и сказал гостям, что 5 миллионов тонн зерна стоит в пересчете на деньги 1 миллиард 250 миллионов US$, итак, обладая 5 миллио-

нами зерна, Гвинея станет богатой страной, показал им большой палец.

Затем он продолжал:

– С продовольствием вам бояться нечего. Не встает вопрос одежды в жаркой стране. На душу населения хватило бы 6 метров ткани на год. Численность населения вашей страны составляет 6,5 миллионов, так что на год хватит 40 миллионов метров ткани. 40 миллионов метров ткани – это уже не проблема.

Потом он спросил присутствующих работников о количестве хлопка, идущего на метр ткани?

Ответа не следовало.

Находя их неосведомленными в деле, он сказал, что на и метр ткани идут 200 граммов хлопка.

Далее он спросил у главы делегации;

– Культивируют в вашей стране хлопок?

– Да, сажают.

Ким Ир Сен слегка кивнул головой и продолжал, что в Гвинее хватало бы 50 тысяч га плантации под хлопок. Когда собирают 600 кг. хлопка с га, то на земле в 50 тысяч га земли методом двойного урожая в году можно собирать 60 тысяч тонн хлопка. И он снова спросил окружающих работников, сколько метров ткани можно выработать из такого количества хлопка.

Немного погодя один из них дал ответ. Вслед за ним

другие наперебой ответили, каждый по-разному.

Он качал головой, отвергая все их ответы.

– Из 60 тысяч тонн хлопка можно выработать 300 миллионов метров ткани.

И сказал, что это весомое количество, и этим достаточно для решения вопроса одежды.

Члены делегации восхищались его умением считать в уме.

– Я поражен, – сказал глава делегации. – Вам, господин Президент, перевалило за восемьдесят, а Вы все еще прекрасно считаете в уме. Это просто чудесно.

Ким Ир Сен сказал, что тут нет никакого чуда, что он просто всю жизнь ломал голову над тем, как лучше кормить народ, как лучше одевать его, и привык все считать.

И он с широкой улыбкой на лице подчеркнул:

– Чтобы стать слугой народа, надо уметь четко считать.

Спустя 24 года

20 февраля 1993 года Ким Ир Сен принял генерального секретаря ОЛДД (Объединенное левое движение Доминики) Мигеля Мехиа, посетившего КНДР.

Мехиа передал ему привет от экс-президента Доминики Х. Боша.

Несколько минут Ким Ир Сен рылся в памяти, затем

спросил рядом сидевшего переводчика, что этот экс-президент не тот ли, кто в 1969 году приехал с визитом в нашу страну и с кем он сам встретился и пообедал в некой резиденции?

– Да, он самый, – ответил переводчик.

Ким Ир Сен с широкой улыбкой на лице воспоминал беседу с Бошом; они обменивались широкими мнениями по ряду вопросов о международном политическом положении. И вспомнил его очень энергичным и чувствительным человеком, и продолжал.

– Я тронут его теплым приветом. Прошу передать ему мой теплый привет по возвращении к себе на Родину.

– Как Вы столько живо помните тот случай, что имело 24 года назад? Просто удивительно, – восхищался Мехиа.

Его удивление вполне понятно. Ведь с визита Х. Боша в Корею прошло слишком много времени. Говорят, что через 10 лет изменяется все, даже горы и реки. А уже прошло два десятилетия и еще 4 года. Но Ким Ир Сен так живо вспоминает даже черты лица Боша, не говоря уж о дне и месте встречи с ним, о содержании их беседы.

Перелистывая страницу за страницей истории внешнеполитической деятельности Ким Ир Сена, можно знать, что он за год принимал сотни иностранных деятелей.

Так что не счесть иностранных деятелей, с которыми он встретился за прошедшие 24 года.

Вечером того дня Мехиа сказал корейским сопровождающим работникам:

– Сегодня я получил глубокое впечатление от встречи с уважаемым Ким Ир Сеном. Особенно я полностью восхищен его духовной силой. Это, поистине, чудесная духовная сила в истинном смысле слов, она в тысячу, десять тысяч раз превосходит предел духовной силы, дозволенный человеку.

Не забыв стенографиста

Это было 11 сентября 1990 года, когда Ким Ир Сен находился с визитом в Китае.

В его честь генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь устроил торжественный прием.

Время шло. Ким Ир Сен, различая лица китайских сотрудников, присутствующих на банкете, остановил свой взгляд на одном из них, сидящем напротив. И он сказал рядом сидевшему Цзян Цзэминю, что это лицо кажется, ему очень знакомо.

Цзян Цзэминь разглядел того сотрудника и с легкой улыбкой сказал Ким Ир Сену:

– Это Сюй Жуйсинь, заместитель заведующего канцелярией ЦК КПК. Он недавно посетил вашу страну, возглавляя делегацию партийных работников. Тогда, наверное, Вы и видели его.

Ким Ир Сен покачал головой, возражая, что от занятости он не сумел встретиться с той делегацией, но все-таки это лицо очень знакомое.

– В таком случае, может быть, Вы ошиблись.

– Нет, память мне не изменяет.

Немного поразмыслив, Ким Ир Сен вдруг широко улыбнулся.

– Да, он был стенографистом.

– Вряд ли? – усомнился Цзян Цзэминь. – Насколько я знаю, он не работал стенографистом.

– Нет, я в этом уверен.

И он подозвал к себе Сюй Жуйсиня, который вежливо отдал поклон. Дружески пожимая ему руку, он сказал, что рад повидаться с ним спустя столько долгих времен.

От неожиданности тот не знал, что ответить.

Ким Ир Сен, направляя на верный ход мышления его, недоумевающего, сказал: по его памяти, Сюй Жуйсинь присутствовал на их беседе с Мао Цзэдуном в качестве стенографиста.

– Да, – ответил тот, – я был стенографистом, когда в 1963 году Вы, товарищ Президент, беседовали с Председателем Мао Цзэдуном в Китае.

Но Сюй Жуйсинь все еще не мог рассеять сомнения.

– Нет, это, если память мне не изменяет, было в 1964-м году, – поправил его Ким Ир Сен.

– Да, в 1964-м году, – согласился Сюй Жуйсинь.

Ким Ир Сен с улыбкой на лице рассказывал Цзян Цзэминю о случившемся в то время, когда он, находясь с визитом в Китае, беседовал с Председателем Мао Цзэдуном. Там заметил того заместителя заведующего работающим стенографистом. Время летит как стрела. Вчерашний стенографист уже вырос в руководящего работника.

Весь банкетный зал восторгался.

На беседе между главами государств мало кто замечает стенографиста.

Но Ким Ир Сен так узнал незаметного в углу стенографиста другой страны и очень радовался его росту.

История о покашливании

25 сентября 1980 года Ким Ир Сен дал обед в честь делегации спецкомиссии Социалистической партии Японии по корейскому вопросу во главе с Кацумата Сэйити, бывшим председателем центральной исполнительной комиссии СПЯ и директором Института социалистической теории при ней.

На нем один из членов делегации, депутат палаты представителей Симадзаки Юзуру сказал Ким Ир Сену очень интересное, что узнал в Корее.

– Что так захватывало вас?

Симадзаки тонько улыбался и сказал:

– Вчера мы посмотрели корейский художественный фильм «Сказание о девушке Чхун Хян». В фильме люди, прежде чем зайти в чужой дом, перед дверью покашливали. У нас в Японии, как принято, покашливают чиновники, когда они отчитывают нижестоящих или принуждают угрозами их к чему-либо. В отличие от этого в Корее, как нам показалось, покашливают в знак извещения о чьем-то посещении. Это нам было очень интересно.

Ким Ир Сен, понимающе кивая головой, пояснил:

– Издавна у нас, корейцев, укоренилась такая привычка – покашливают три раза. Покашливать перед дверью комнаты других – эта привычка уходит своими корнями в конфуцианские обряды.

Далее он рассказал гостям о начале этой привычки.

…Однажды Мэнцзы вошел в комнату своей жены, а нашел ее в сидячем положении полураздетой до пояса без верхнего платья. Очень недовольный увиденным он сказал об этом своей матери, отчитывая за глаза жену, по его суждению, за неприличие поведения для женщины.

Его мать была очень мудрая. Она, выслушав сына, упрекнула его: «Твою жену нельзя считать неприличной. Если она разделась, то в этом, наверняка, была необходимость. А ты вошел в ее комнату, даже не покашляв, чтобы она, услышав тебя, вовремя оделась. Значит, неприлично

вел себя именно ты».

Слова матери помогли сыну глубоко раскаяться в своих поступках. После этого случая он всегда не забыл три раза покашливать прежде, чем войти в комнаты других…

Таким образом появилась привычка конфуцианского толка – покашливать три раза перед дверью комнаты других.

Затем он продолжал:

– Я, собственно, против конфуцианства, но считаю неплохой привычку соблюдения этикета перед входом в комнату других.

С большим интересом послушав его рассказ, Симадзаки сказал, что хорошо понимает, как у корейцев появилась эта привычка, что он тоже не верит в конфуцианство, но думает только привычку соблюдения этикета неплохой.

Одобряя его, Ким Ир Сен подчеркнул, что не считает конфуцианство совершенно плохим, что не допускаем крайнего мнения некоторых людей, которые искусственно противопоставляют это учение идеалу социализма и критикуют, что оно не отвечает социалистической морали. Что он против только антинародного характера конфуцианского учения, оправдывающего феодальный государственный социальный строй и требующего от людей непротивления и рабского повиновения. Но отнюдь не отрицает принципы трех отношений и пяти этических норм, подчеркивающих моральные устои жизни человека.

Для юношей и девушек неплохо читать много классической литературы. Мы намерены создать впредь больше фильмов на классическую тему, таких, как «Сказание о девушке Чхун Хян».

– Молодые люди должны знать и о прошлом. А также важно ознакомить их с национальными обычаями и укладом жизни. Думаю, после этого никто из них все же не последует старому.

Далее он рассказывал интересную историю.

Однажды американец посетил буддийский храм в горах Мёхян, спросил у монаха, есть ли у него наследники, молодые монахи. Тут он ответил: «Сейчас, не став монахом, можно жить хорошо, а кто же хочет служить в храме? До освобождения страны эксплуатация и угнетение были нестерпимыми, поэтому некоторые люди стали монахами, думая, что жизнь монаха в храме будет немного спокойной. Но сейчас нет и эксплуатации, и гнета, все могут жить счастливо, а зачем быть монахом? В горах одни деревья и скалы, нет невесты».

И Ким Ир Сен весело засмеялся. И Симадзаки следовал его примеру.

Симадзаки был глубоко тронут большим багажом знаний, безграничным миром любви Ким Ир Сена к Родине и народу.

Настойка на голубике «Пэктусан»

10 сентября 1980 года Ким Ир Сен принял делегацию генерального совета профсоюзов Японии во главе с его председателем Макиэда Мотохуми и устроил ужин в их честь.

На стол была подана настойка на голубике «Пэктусан». Своей внешностью, вкусом и ароматом она целиком отличалась от других спиртных напитков, и все гости, попробовав ее, не прекращались восхищаться ей.

С аппетитом облизывая губы, Макиэда внимательно наблюдал этикетку на бутылке.

Качая головой, он сказал Ким Ир Сену, что побывал в разных странах, отведал все известные в них водки, но впервые пьет такую особую водку, как настойка на голубике «Пэктусан».

Ким Ир Сен ответил, что ее настоят на голубке в районах гор Пэкту**,** голубика буйно растет в горах Пэкту, она даёт черные ягоды, на тех ягодах и настоят ее.

Снова выпив глоток настойки, Макиэда не скупился на похвалы об особом ее вкусе.

Ким Ир Сен сказал, что этой настойкой угостили много иностранных гостей, что они считают ее очень редкой, настойка на голубке отличается вкусом от вина.

И он рассказывал о первой гонке этой настойки.

Когда решили приготовить настойку на голубике, многие люди пытались делать ее по рецепту приготовления вина. И они требовали побольше сахара.

Тут Ким Ир Сен советовал им: нет надобности специально приготовить горькую настойку с добавлением сахара к голубике, и без того сладкой ягоде, лучше прибавить в ее солод.

Однако они, не имевшие опыта приготовления этой настойки, сомневались, получится ли она без подбавки сахара?

Ким Ир Сен подробно объяснил, почему при брожении вина подбавляют сахару, не стоит подбавить сахару, давайте ей бродить с прибавлением богатого в нашей стране солода, получится особая на вкус настойка на голубике.

Таким образом без малейшей подбавки сахара ферментировали сок ягоды голубики путем прибавления солода. И так получилась вкусная настойка, отличающаяся от вина.

По его словам, настойка на голубике «Пэктусан» не содержит ни одного элемента, вредного для организма человека, она помогает пищеварению, она лучше вина, настойка содержит невысокий процент спирта. И он угощал гостей вдоволь пить.

– На этот раз я в Корее отведал настойку на голубике «Пэктусан», мне доставило очередную отраду. Пью эту на-

стойку, думаю, что вино далеко уступит ей. Ради только одной настойки на голубике «Пэктусан» надо будет чаще посещать Корею, – улыбаясь, сказал Макиэда.

Улыбался и Ким Ир Сен, говоря, что всегда готов угостить настойкой на голубике, и пригласил гостей почаще посещать нашу страну. Наша страна щедра на гостеприимство, известна прекрасным пейзажем, к тому же, для гостей богатые столы замечательных спиртных напитков. Он снова широко улыбался.

Восхищение Линзер

29 июля 1982 года Президент Ким Ир Сен встретился с германской писательницей Луиза Линзер, которая посетила Корею, и имел с ней беседу.

В зале для беседы на стол были поданы прохладительные напитки, личи (тропический фрукт) и другие фрукты. Во время беседы он спросил гостя, любит ли она личи.

Она ответила, что любит.

– Личи очень любила, – сказал Ким Ир Сен, – и фрейлина первого ранга Ян, которая стала второй женой императора Сюаньцзуна танского Китая. Но она поплатилась за свое чрезмерное пристрастие к этому фрукту: ее здорово осмеял Ли Тайбай, выдающийся писатель того времени, – расхохотался он.

Гость с любопытством попросила рассказать об этом.

– Хотите слушать, – все пробуждая у нее любопытство, Президент согласился. **Более тысячи лет назад на китайской земле просуществовал танский Китай, в этой стране жила большая красавица фрейлина Ян,** – начал он.

…

Настоящее имя этой фрейлины – Ян Тайчжэнь. Она как дочь разоренного дворянина из провинции Шаньси с неописуемой красотой и даром художника понравилась королю Шоу, сыну императора Сюаньцзун, и стала его женой.

А император Сюаньцзун после смерти своей жены влюбился в красоту снохи и, дав ей звание фрейлины первого ранга, сделал своей любимой наложницей.

Фрейлина Ян просто обожала личи. И для удовлетворения ее прихоти пришлось привозить каждый день свежие фрукты во дворец из провинции Гуандун.

В то время, когда не было специальных транспортных средств, перевозили эти фрукты на ослах. А эти фрукты, богатые белками, во время перевозки на ослах из далекой провинции Гуандун почти все гнили. Однако люди, несмотря на всякие трудности, вынуждены были перевозить личи. То было время, если хоть разок коси глазом фрейлина Ян, то безжалостно отруби голову десяткам, сотням не-

винных людей.

Так фрейлина Ян причинила жителям неимоверные страдания, но сама купалась в роскоши и в развлечениях.

Император Сюаньцзун в свою очередь весь поддался красоте и кокетству фрейлины Ян, не занимаясь государственными делами, проводил время в разврате.

Ли Тайбай из-за этого всеми фибрами ненавидел фрейлину Ян, называя ее сущей ведьмой.

Однажды император Сюаньцзун срочно вызвал к себе Ли Тайбая и приказал ему за день другой написать ответ на письменное послание из соседней страны.

Ли Тайбай всегда был во хмелю, но не было равных ему по способности сочинить слова.

Получив приказ императора, Ли решил проучить Сюаньцзуна и фрейлину Ян на этот раз.

И он поставил императору условия работы:

– Когда я пишу, один человек должен размешивать для меня тушь, другой – держать мою бороду, чтобы она не мешала писать, а третий – поддерживать мои ноги. А какого достоинства получится писание – это зависит от статуса сословия помощников. Ответное послание соседней стране – это все равно как лицо императора, лицо страны. Поэтому я считаю вполне достойным, чтобы, когда я буду писать, фрейлина Ян размешивала мне тушь, ее младшая сестра – держала мою бороду, а ее младший брат – подпирал мои ноги.

Сюаньцзун был ошеломлен. Ему вовсе не хотелось заставить фрейлину Ян, ее сестру и брата заниматься таким непристойным делом. Более того, что будет, если об этом узнают простолюдины? Все в императоре клокотало от гнева, но ему, неспособному писать хоть письмецо, ничего не оставалось, кроме как согласиться с этим требованием, каким горьким оно ни было.

Итак, для Ли Тайбая фрейлина Ян, такая очаровательная, капризная и гордая, размазывая черной краской свои белые руки, как серебряный подсвечник, размешивала тушь, ее младшая сестра держала его грязную бороду, сильно пахнущую водкой, а ее брат, который под покровительством сестры жил на широкую ногу, весь день «пребывал» между ногами ли.

…

По окончании рассказа Луиза Линзер покатывалась со смеху. И Ким Ир Сен весело улыбался.

– Китайский писатель Ли Тайбай широко известен и в Европе, – сказала она. – Поэтому я тоже кое-что знаю о нем. Но такую занимательную историю слышу впервые. Неужели Вы, Президент, читаете китайские книги-оригиналы?

– Да, – ответил Ким Ир Сен, **– я читаю китайские и советские книги на данном языке без перевода.**

– Собственно, – восторженно прозвучал ее голос, – я

встречалась со многими лидерами разных стран, но еще не нашла другого такого большого эрудита по истории других стран. Как писатель я не могу не восхищаться Вами.

Три жарких летних дня (Самбок)

28 июня 1992 года Ким Ир Сен имел беседу с заместителем директора Института по стратегическим и международным вопросам США Вильямом Тейлором и сопровождающими его лицами.

– В Корее стоит душная погода. А такая погода долго держится? – спросил Тейлор.

Ким Ир Сен объяснил, что наша страна находится под воздействием климата умеренного пояса, и в самом разгаре лета жарко, особенно с июля по август, в течение 20 – 30 дней в пору «Самбок» стоит летний зной, тогда продолжается жаркая погода.

Тейлор, качачя головой, сказал, что у них не существует «Самбок».

Ким Ир Сен подробно объяснил, чтобы гость понимал слово «Самбок».

У нас с давних времен существует слово «Самбок», под которым подразумевается «три раза ложиться ничком». Это «Самбок», как самое жаркое время лета», делится на первые, вторые и последние жаркие дни. Промежуток между

первыми и вторыми составляют 10 дней, а между вторыми и последними тоже – 10, но, бывает, в кое-когда году – 20.

Далее он сказал:

– Слово «три раза ложиться ничком» значит лежать и отдыхать в тени.

Тут Тейлор, вытаращив глаза, с недоумением спросил, неужели в период трех жарких летних дня в Корее не работают и только отдыхают?

Ким Ир Сен громко засмеялся и растолковывал, выведя гостя из недоумения.

Много дел ждет революционеров. А как же они, хотя стоит жаркая погода, могут вволю отдыхать в тени? В старинной книге рекомендуется отдыхать в период трех жарких дня лета, но это в те времена было отмечено только для богатых людей. У бедных и в летнюю жару совсем не было свободного времени отдыхать. Но сейчас у нас в самое жаркое время лета люди и отдыхают. «Три раза ложиться ничком» – это значит, что в тот период очень жарко.

Тут Тейлор выложил свое минутное сомнение.

Ведь он знал корейцев как никого трудолюбивыми, а Ким Ир Сен говорит, что «Самбок» – это значит отдыхать в тени.

В миг весь зал разразился смехом.

И Ким Ир Сен доступными словами объяснил гостям природно-климатические явления в Корее по четырем

временам года.

Он дельно и кратко рассказывал об особенностях погоды по сезонам с багажом знаний специалиста, чтобы Тейлор и его сопровождающие лица легко поняли и восхищались им.

Охота на диких уток

Однажды посол СССР в КНДР Пузанов получил аудиенцию у Ким Ир Сена. Несколько часов продолжалась беседа по ряду вопросов о развитии отношений между двумя странами и др.

Наконец беседа подходила к концу.

Пузанов был очарован благородными качествами Ким Ир Сена, который без церемонии относится к нему, и он попросил:

– Хочу вместе с Вами охотиться на диких уток. Это моя мечта.

– Вы любите охоту на диких уток? – с легкой улыбкой на лице спросил Ким Ир Сен.

– Откровенно говоря, не просто люблю, обожаю.

– Значит – умелый.

– Не уступаю профессионалам.

– Видимо, матерый охотник. А я плохой охотник.

– Не беспокойтесь. Я научу Вас охотиться на диких

уток. Только уделите время.

Пузанов просяще сказал.

Ким Ир Сен добродушно улыбался и согласился выделить время для решения его просьбы.

Несколько дней спустя Ким Ир Сен с одним сотрудником пригласил Пузанова охотиться на диких уток на окрестности Пхеньяна на реку Тэдон.

Их машина мчалась по заснеженной дороге и добралась до берега реки.

Ким Ир Сен сошел с машины, подбочениваясь обеими руками, любовался пейзажем речного берега.

В курящей туманом середине реки утки то ныряли, то плавали, опережая друг друга.

Пузанов подошел к нему.

– Несть числа уткам. Однако туман-то густой…

Как-то пахло увяданием самонадеянности. Посол опомнился и подбадривал скорее себя, нежели собеседника, заверяя, что нет проблем. Потом до мелочи объяснял: куда лучше целить, когда утка плавает, когда сидит и когда взлетает…

Ким Ир Сен до конца терпеливо слушал объяснение, не выдавая никакого вида.

После объяснения Пузанов сказал, что сам пойдет вниз по реке и чтобы сотрудник-кореец пошел в противоположную сторону охотиться. А сам Ким Ир Сен по-

сидит любоваться.

Он вместо ответа кивнул головой. На губах у него заиграла многозначительная улыбка.

Когда обе они заняли свои места, Ким Ир Сен продолжал любоваться красотой природы, затем нашел подходящее место, разгреб снег и сел на грунт.

Снизу раздался первый выстрел, потом следовал звук выстрела на другой стороне.

Утки метались вниз и вверх, гонимые выстрелами, как листопад под ветром.

Улучив момент, Ким Ир Сен открыл меткую прицельную стрельбу по уткам, стаями мечушимся в смеси густого тумана.

Раз, два… продолжалась стрельба

Время шло…

Истратив до последнего патрона, Пузанов с довольной улыбкой подошел.

– Сколько подбили? – спросил Ким Ир Сен.

– Туман с изморосью мешал, но все-таки подбил 7 уток, – со скрытой гордостью ответил Пузанов.

Вдруг его взгляд застыл на груде подбитых уток.

Последовали удивление и сомнение…

– Наш вождь подбил 58 уток, – шепнул в ухо Пузанову сотрудник.

– Неужели вся эта груда рук товарища Ким Ир Сена?!

– Вы, кажется, не знаете хорошенько. Наш вождь во время антияпонской вооруженной борьбы с закрытыми глазами убивал япошек одним выстрелом по два – три.

– Так ли?!

Пузанов в оба смотрел то на 7 уток в своей руке, то на груду 58 уток.

4. Отец народа

Увлечение

В середине апреля 1992 года посетила КНДР группа журналистов американской газеты «Вашингтон таймс» во главе с заместителем главного редактора издательства Джосеф Шайнер, а членом была ее старшая сестра.

Ступая на землю Кореи, Шайнер не раз просила сотрудников соответствующей отрасли устроить ей встречу с Ким Ир Сеном.

12 апреля он принял их.

– Чем Вы увлекаетесь, каковы Ваши вкусы? Прошу Вас рассказать о своих увлечениях, о спорте, если Вы им интересуетесь.

На минуту Ким Ир Сен смотрел на горящих любопытством Шайнер и ее сестру, затем сказал:

– У меня, собственно говоря, нет особых пристрастий и развлечений, о которых было бы уместно рассказать.

– Неужели?! – велико было удивление Шайнер и ее сестры.

– Но все-таки может быть какое-то увлечение? – неотступно донимала просьбами Шайнер.

Ким Ир Сен вместо ответа улыбался.

Если назвать все-таки увлечениями, по его словам, то у него есть склонности к одному и другому.

– Люблю читать, люблю общаться с людьми, быть всегда среди них – вот, можно сказать, каковы мои наклонности и пристрастия.

– Да?!

Шайнер с сестрой опять удивились.

– Доныне я слышала от многих глав государств и знатных политиков, что их увлечения – охота, ужение, плавание или развлечения, – но первый раз слышу, что увлечение – читать, идти в гущу народных масс и быть с ними.

А Ваши увлечения слишком скромные, и даже сомнительно назвать ваши склонности увлечениями. Но их значение равно космосу. Ваши увлечения, господин Президент, в самом деле являются увлечениями великого человека 20-го века, чем никто на свете не в силах обладать.

Безгласный «друг»

9 ноября 1976 года.

Ким Ир Сен после беседы с известным общественным деятелем и писателем Японии Ода Макото дал ужин в его честь.

Ким Ир Сен касался положения в Корее и ряда между-

народных проблем, ссылаясь на точные цифры и примеры, чем Ода восхищался.

– У Вас, Президент, должно быть, не было времени, чтобы садиться за книгой, ведь вы руководили антияпонской вооруженной борьбой и Отечественной освободительной войной корейцев. А как Вы сумели приобрести такой тяжелый багаж таких обширных и глубоких знаний?

Улыбка сияла на лице Ким Ир Сена.

Он сказал, что для чтения книг не требуется много определенных времени, что он читал книги и в период антияпонской вооруженной борьбы в часы досуга после битвы.

– Говорите, что читали книги, ведя партизанскую борьбу?

– Так точно.

– Удивительно.

– В то время я читал японские книги и много русских книг.

– Какие, особенно, книги Вы читали?

– Я читал много книг. Прочитал почти все старинные книги Китая. Прочитал и «Путешествие на Запад», и «Междоусобная война трех государств».

– Читали ли и русские романы?

– Читал много и русских романов. Читал много романов Толстоя.

– Читали ли и Достоевского?

– Довелось.

– Значит, читали так много?

– Да.

– Восхитительно! Вы, Президент, читали больше меня, писателя.

– Для меня книга – безгласный «друг».

– Это Ваше слово поистине бесценное.

Народные массы – учитель

31 августа 1975 года.

Ким Ир Сен принял находящегося с визитом в КНДР главного редактора японского информационного агентства «Киодо цусин» Хисао Иномата и устроил для него обед.

Во время приема Иномата обратился к Ким Ир Сену с рядом вопросов, касающихся разных отраслей экономики КНДР, включая промышленность, сельское хозяйство, горное дело и другие.

На вопросы гостя Ким Ир Сен давал ответы на основе конкретных живых примеров.

Восхищенный его эрудицией Иномата сказал:

– Я вижу, Вы, господин Президент, разбираетесь в разных отраслях народного хозяйства глубже, чем специалисты. Вы просто сверхчеловек.

На его слова Ким Ир Сен с улыбкой на лице ответил, что он не заслуживает такой похвалы и что всему, что он знает, научили его народные массы. И добавил:

– Я всегда иду к рабочим, крестьянам и ученым и беседую с ними. Народ дает много дельных предложений. Часто находясь в гуще народных масс, можно избежать субъективизма.

Ученые в области сельского хозяйства, продолжал он далее, работают, главным образом, с книгами, а крестьяне непосредственно занимаются земледелием и имеют богатый опыт в своем деле. Вот почему у них можно научиться многому. И Ким Ир Сен заключил:

– Народные массы, в том числе и крестьяне, можно сказать, есть мой учитель.

«Сегодня я учился еще одному»

В октябре 1991 года Ким Ир Сен находился с дружеским визитом в Китае.

В дни пребывания Ким Ир Сен посетил буддийский храм в Янчжоу. Храмовой комплекс состоял из нескольких павильонов по участкам. С интересом осматривая их, он остановился перед павильоном, где висит доска с надписью «Тэунчжон». И он внимательно оглядывал внутреннюю и внешнюю часть павильона. Его взгляд остановился на дос-

ке с надписью «Тэунчжон».

– «Тэунчжон»… – тихо произнес Ким Ир Сен.

После недолгой паузы он еще раз про себя повторил: **«Тэунчжон»**, и спросил рядом стоявшего монаха храма:

– Побываешь в любом буддийском храме, находишь павильон «Тэунчжон», как здесь. Павильон «Тэунчжон» есть и в храме Похён у нас в горах Мёхян. Скажите, что же значит «Тэунчжон»?

– Что? – Монах вытаращивал глаза от удивления.

– От чего вы так удивляетесь? – снова спросил Ким Ир Сен.

– Много, кто посетил наш храм, но до сих пор ни один из посетителей не спросил о смысле «Тэунчжон», – ответил монах. – А Вы, господин Президент, первым спросили об этом, и откровенно говоря, не могу не удивиться.

И он объяснял значение «Тэунчжон».

Буддийский храм – это место, предназначенное для совершения религиозных обрядов перед статуей Будды. Вообще храм состоит из нескольких павильонов. В самый большой и хороший павильон устраивают статую Будды Шакьямуни, основателя буддизма. В буддийской религии Будда и Бодисатва носят высокое звание «Тэса», а Шакьямуни называется «Тэун-тэса». Исходя из этого, павильон со статуей Будды Шакьямуни называется «Тэунчжон» или «Тэунбочжон».

Когда монах закончил объяснение, Ким Ир Сен с довольной улыбкой на лице сказал:

– Сегодня я учился еще одному.

– Президент, – прозвучал взволнованный голос монаха, – Вы пользуетесь всеобщим уважением как мировая личность. А разве для Вас есть чему учиться здесь, в этом ветхом храме, который теперь с течением времени мало кто вспоминает?

Слегка улыбаясь, Ким Ир Сен ответил, что человек должен всегда учиться, где он ни побывал. Не зря говорят: надо учиться до гроба.

Взирая на величественный образ Ким Ир Сена, монах восхитился:

– Ким Ир Сен, в самом деле, великий святой, ниспосланный небом!

«Билет на поезд в народ»

7 сентября 1989 года Ким Ир Сен дал аудиенцию Фиоре – аккредитованному в Пекине заведующему филиалом итальянской компании радио и телевещания.

Фиоре уже сделал многосерийный документальный фильм «Корея – чудо и слава», планирует писать роман на тему проведенной под руководством Ким Ир Сена антияпонской вооруженной борьбы. И он попросил Президента рассказать, как

он в начальный период своей революционной деятельности вел работу в гуще народа.

Ким Ир Сен с удовольствием согласился. Он ответил Фиоре, что народные массы являются основной движущей силой революции и что исход революции зависит от того, как их пробуждают и подготавливают. Потом он, словно освежая в памяти сокровенные воспоминания, минуту молчал. По его словам, в начале революционной деятельности часто побывал в деревне, там было много неграмотных, и по просьбе жителей составлял текст заклинания при жертвоприношении или писал вместо них.

– Я специально научился этому, чтобы идти в гущу народа, – продолжал он. **– В деревне я по просьбе крестьян писал им текст заклинания при жертвоприношении. Я умел написать за другого. Писали за другого жалобу, обвинение, предъявление иска к кому-либо. Раньше все эти тексты имели свой стиль. Следовательно, их надо было писать соответствующим образом.**

Затем Ким Ир Сен сказал, что раз речь шла о тексте заклинания при жертвоприношении, расскажет одну давнюю историю.

Как-то раз Ким Ир Сен вместе с Чха Гван Су, Ке Ён Чхуном и другими молодыми коммунистами развертывал деятельность в деревне, останавливаясь у одного из крестьян.

Однажды он задержался в другой местности и вернулся поздно, почти к часам 12 ночи.

Когда он вошел во двор, Чха Гван Су и Ке Ён Чхун, сидевшие на завалине, радостно прибегали к нему навстречу.

На его вопрос, почему они до глубокой ночи не легли спать, Чха Гван Су разъяснял причину.

Когда Чха Гван Су и Ке Ён Чхун закончили ужинать, хозяин дома робко обратился к ним с просьбой:

– Господа, завтра день жертвоприношения к моему деду и бабушке. Живем-то мы скудно, но готовим кое-что для поминального стола. Если вы напишете нам текст заклинания при жертвоприношении, то мы к новому дню проведем поминальные обряды.

Чха Гван Су без всяких оговорок принял просьбу, хотя он ни аза не смыслил в составлении этого рода текста. Он рассчитывал на Ке Ён Чхуна. А тот тоже оказался полным невеждой в этом деле. Вот беда какая! В кухне уже давно подготовлен поминальный стол и ждут не дожидаются, когда скажут: «Текст готов!» А ночное время назло беспокойству бедняг все плотнее подходило к новому дню, предназначенному для совершения поминальных обрядов.

– Ну и нахвастался ты, – нещадно нажимал Ке Ён Чхун на своего друга, – испортишь даже чужие поминальные обряды. Теперь давайте извинимся перед хозяином дома и найдем человека, умеющего писать поминальный текст.

Чха Гван Су все испускал глубокий вздох.

В тот самый момент явился Ким Ир Сен. Узнав в чем дело, он громко рассмеялся и спросил, насмехаясь над тем, как они, слывущие всезнайками, теряются из-за такого пустяка. И весело добавил, что он сегодня поработает на них, а они должны щедро отплатить за это.

Итак, хозяевам ночлега удалось провести поминальные обряды с текстом, написанным Ким Ир Сеном.

А после поминок хозяин вошел в их комнату с посудой, полной первых рисовых хлебцев со стола поминальных обрядов.

У Ке Ён Чхуна лицо расплылось в улыбке от удовольствия награды. Однако Чха Гван Су сидел перед посудой с хлебцем серьезным.

– Товарищ Ке, – прозвучал его полный самоосуждения голос, – нам с тобой пока еще слишком далеко до полной готовности. Что случилось бы, если бы сегодня не сумели написать этот текст? Для нас, вставших на путь революции, это не такой простой случай, который могло бы пропустить незамеченной. Извлечем урок из этого случая. Чтобы войти в гущу народа, надо быть сведущим во всем. Крепко запомним это.

Заканчивая свой рассказ, Ким Ир Сен отметил: тогда был прав Чха Гван Су, сказав, что революционеры должны быть сведущими во всем, чтобы быть вместе с народом.

– Обладать многосторонней эрудицией и стать мастером на все руки, – заключил он с легкой улыбкой, – вот что, можно сказать, и есть «билет на поезд в народ».

– Да, Ваше слово имеет весьма глубокий смысл, – кивая головой, вежливо сказал Фиоре. – Обладать многосторонней эрудицией и стать мастером на все руки – это и есть «билет на поезд в народ». Это изречение можете создать только Вы.

История с ивой

В середине марта 1981 года в Пхеньян прибыл с визитом председатель центральной исполнительной комиссии Социалистической партии Японии Ицио Асуката.

Президент Ким Ир Сен принял его, провел с ним беседу, устроил для него и торжественный прием.

Асуката перед возвращением на Родину 16 марта устроил ответный прием.

На приеме он поделился с Ким Ир Сеном своими впечатлениями от посещения нового современного жилого района Мунсу, напоминающего целый город, и высказал мнение, что хорошо было бы посадить вдоль его улиц яблони.

На это Ким Ир Сен сказал, что неплохо посадить яблони, но они-то неустойчивые от вредителей и трудоемкие. И вспомнил случай, имевший место вскоре после войны.

– Однажды я получил письмо от 70-летнего старика, – сказал он. **– В письме старик упрекал: издревле Пхеньян назывался Рюгён** (город ив – ред.), **так почему же сейчас сажают вдоль улиц не ивы, а другие деревья? Прочитав это письмо, я осознал свою оплошность.**

Ким Ир Сен отметил, что на деле ивы не очень подходят придорожным деревьям: весной от них разлетается пух, от которого грязнятся улицы, ивы растут высоко, широко разветвляются и заслоняют здания. Но, хотя эти деревья так негодны для посадок в городе, все же надо уважать мнение народа. И сам принял меры по посадке ив вдоль ряда улиц Пхеньяна.

– Позже мы, – продолжал он, **– на разных улицах Пхеньяна сажали ивы. Так, ивы посажены и на улице перед Кымсусанским дворцом съездов, и по обеим сторонам дороги, ведущей от Пхеньянского вокзала к центру города.**

Затем Ким Ир Сен проникновенно сказал, что, прочитав письмо старика, он несколько дней не мог уснуть от угрызения совести, что работает не как следует. А после того, как в ЦК партии обсудили вопрос о масштабной посадке ивы в Пхеньяне, написал тому старику ответное письмо, где ему обещал создать в Пхеньяне обсаженную ивами улицу.

– На свете, – сказал Асуката, – нет такого случая, чтобы глава государства сам написал ответное письмо старику,

рядовому гражданину. Да, это новая легенда об уважении к народу, которую могли создать только Вы, господин Президент, почитающий свой народ выше всех.

То, что дороже золота

22 июля 1983 года Президент Ким Ир Сен принял немецкую писательницу Луиза Линзер.

Писательница говорила, что в Корее чистый воздух освежает ее.

Ким Ир Сен объяснил, что в КНДР ладно идет работа по охране окружающей среды, и продолжал:

– При решении любого вопроса мы всегда прежде всего думаем об интересах народных масс.

Потом он рассказал: когда-то в горах Мёхян шла разработка золотого прииска, узнав это, он запретил ее.

– Тогда я сказал вот что. Разве можно променять на несколько тонн золота прекрасный пейзаж гор Мёхян? Прожить можно и без золота. Ведь нарадуется наш народ, если он сможет весело отдыхать в горах Мёхян, любуясь их красотой.

Тогда Ким Ир Сен строго отчитал работников, причастных к разработке золотого прииска в горах Мёхян, объяснив им, что в случае открытия золотоносного рудника от шума взрывов навсегда улетят оттуда птицы, включая широкорота и

других редких и красивых пернатых, а отработанная на обогатительной фабрике вода потечет в реку Чхончхон и умертвит форелей.

Затем он сказал, что не мог согласиться на причинение ущерба живописному пейзажу гор Мёхян ради нескольких тонн золота, что сейчас люди отдыхают, совершают туристические поездки, весело проводят свободное время в горах Мёхян. И заключил:

– То, что нельзя променять даже на уйму золота, – это и есть интересы народных масс.

Эхо 20-го века

Автор Ким Мён Сук

Редактор Ким Чун Хёк

Издательство литературы на иностранных языках в КНДР

Выпущено в марте 105 года чучхе (2016)

ㄱ-6835018

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН

105 чучхе (2016)

ISBN 978-9946-0-1437-1

9 789946 014371